

16+

Лидия Будрик

КУЗНЕЦ

Лидия Будрик
Кузнец

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Будрик Л. П.

Кузнец / Л. П. Будрик — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Как найти счастье, как понять, что оно твое, а не ложное, не чужое? Галина верит, что ее любовь где-то заблудилась, ушла окольными путями и никак не найдет дорогу к ее дому. Но однажды в Тучково появился кузнец, он приехал в гости к другу-афганцу, с которым они вместе прошли тот нелегкий путь и поклялись быть братьями на всю оставшуюся жизнь.

КУЗНЕЦ

мелодрама

Галина открыла глаза, посмотрела на часы, стрелки показывали четверть седьмого. Девушка слегка потянулась, тут же протянула руку и убрала штору в сторону. Она выглянула в окно, а там уже было светло и солнечно. На душе сразу повеселело, ведь день обещал быть теплым и погожим.

Надо было вставать, успеть управиться с делами по хозяйству, приготовить Кольке обед и бежать на работу. Галя немного понежилась на мягкой постели, еще раз потянулась, а потом резко отбросила одеяло в сторону и опустила ноги на пол. Сразу взяла со стула халатик, на ходу надела его на себя и, ступая по чистому деревянному полу босыми ногами, пошла по дому.

Слегка потягиваясь и разгоняя дрему, она медленно прошла в кухню и включила газ. Там поставила на конфорку чайник, позевывая, вышла в коридор и стала расплетать свою длинную пышную косу. Она расчесала густые волосы, закрутила их на голове в тугой пук, заколола шпильками, оглядела себя и поняла, что пора одеваться на работу. Хотела уже заглянуть в комнату к сыну, но тут послышались чьи-то шаги на крылечке.

Сивакова насторожилась. Прислушиваясь к звукам, доносившимся из-за двери, девушка медленно пошла вперед. Таких ранних гостей у неё еще не было и ей стало интересно, кто этот визитер или визитерша, и что ему или ей нужно в столь ранний час.

Но тут дверь тихонько приоткрылась, и перед ней, с виноватым взглядом, слегка вздрогнув от неожиданности, появился её восьмилетний Колька. В теплой толстовке, в резиновых сапогах, светловолосый, с умными голубыми глазками, с бидончиком в руках, он застыл на месте и приготовился выслушивать упрёки в свой адрес.

Галина всплеснула руками и строго спросила:

– Ты... где это был?!

Он растерянно пожал плечами и от волнения медленно протянул:

– На рыбалке...

– А кто это тебе разрешил ходить на рыбалку так рано?! И с кем ты ходил?!

– Мы с Сёмкой и его дедом ходили, – тянул виновато Коля, хлопая своими длинными ресничками.

– А мне сказать об этом не надо было?

– Мам, ну... прости меня... Я больше так не буду. Обещаю.

– Что, значит, прости?! – возмущалась в ответ она. – Ты думаешь, что в свои восемь лет, ты можешь принимать решения сам и гулять, где тебе вздумается? Так?

И не дождавшись ответа, тут же выпалила:

– Я на тебя обиделась, и ты сегодня будешь наказан!

Но продолжала смотреть на сына и ждала оправданий с его стороны.

– Мам, я тут рыбок наловил... – поведал Николай и показал свой бидончик, в котором плавало несколько маленьких рыбёшек.

– Ты должен был сказать мне, что уйдешь на рыбалку! – стояла на своем Галя.

Он помялся немного, потом взглянул на нее исподлобья и рассудил:

– Ты меня тогда не отпустила бы.

– Я бы подумала... и... возможно... отпустила тебя.

– Мам, я больше так не буду, обещаю.

– Мать спит, а сын где-то блуждает! – всплеснула она возмущенно руками.

– Мам, конец мая, школа закончилась. И так хочется на рыбалку ходить... А не с кем! – вздохнул Коля в ответ. – Два деда, а никого не допросишься на речку пойти, – с упрёком

напомнил он. – То у них то, то у них это... А вот у Семена дед всегда с ним ходит, и на рыбалку, и купаться, и за грибами. Хотя сам весь больной. А утром самый клев... – пояснил мальчик и вновь тяжело вздохнул, понимая, что больше на рыбалку его никто не отпустит.

Галина немного помолчала, задумчиво глядя на сынишку, легонько вздохнула и неуверенно произнесла:

– Ну... я не умею рыбачить, но могу попробовать.

– Правда! – обрадовался Колька и бросился к ней.

Он поставил бидончик на пол, сразу обнял её за талию и радостно пообещал:

– Я тебя научу! Там ничего сложного нет! Только червей накопать, а дальше дело техники!

Сивакова улыбнулась, обняла сынишку за плечи, потом присела перед ним на корточки, заглянула в его счастливые глаза и, сменив гнев на милость, тихо сказала:

– Иди умываться и мыть руки. Буду кормить нашего кормильца! Вон сколько рыбы наловил. Теперь точно с голоду не умрем!

Коля поцеловал ее в щеку, обнимая своими грязными ручонками, пропахшими рекой и рыбой, и, прижимаясь все крепче, радостно заговорил:

– Мамочка, как же я тебя сильно люблю! Ты у меня такая хорошая!

– Не захвали, а-то передумаю! – погрозила на него Галина, и с улыбкой на лице прижала сына к себе.

Они постояли так немного, Сивакова встала, взяла с пола бидончик и подтолкнула сынишку в ванную.

Николай быстро подбежал к раковине, спешно вымыл там руки, умылся, наспех вытерся махровым полотенцем и важной походкой вернулся к столу. Он уселся у самого окна и стал ждать своего завтрака.

– Кто же из вас рыбы больше наловил, ты или Сёмка? – спросила мать, подавая ему чашку с чаем и бутерброды.

А сама присела на стул и внимательно смотрела в его счастливые глазёнки.

– Да нет, – махнул рукой мальчик, – дед его! Иван Григорич! Он такую щуку поймал! – расставляя руки в стороны, показывал Колька, каких размеров была та большущая рыба. – Им теперь на неделю есть хватит!

– Ну уж! И на неделю? – не поверила ему Галина и тихонько пила свой кофе.

– Вот увидишь его, сама спроси! – серьезно заверил ее сын.

– Спрошу. Обязательно спрошу.

Коля быстро съел свой бутерброд, выпил чай и, позевывая, тихо сказал:

– Я посплю ещё немного, а потом к Сёмке сбегая.

– Поспи, – согласилась с ним мать, – а я управлюсь с хозяйством и побегу на работу. В обед приду и покормлю тебя. И чтоб дома был, договорились?

– Хорошо, – кивнул он головой, соглашаясь, а сам сполз со стула и медленно пошел к двери.

Сивакова встала и пошла за сыном. Она проводила его до постели, подождала, когда тот разденется, помогла ему улечься поудобнее, накрыла легким одеялом и присела на край кровати.

Николай немного помолчал, а потом уверенно спросил:

– Мам, а почему к нам папа не приезжает? Мы что, плохие?

Галя сразу насторожилась и с тревогой в сердце спросила:

– Кто тебе такое сказал?

– Никто. Просто у всех есть папа, а наш всё не едет и не едет.

– Ты же знаешь у него работа, семья...

– А мы? Разве мы не его семья?

– Он придет, он обязательно придет, – вздыхая, проговорила она, но давно уже не верила тому, что обещала.

Галина поцеловала сына в щечку, встала с кровати, залюбовалась его большими голубенькими глазками, потом совсем тихо сказала:

– Спи.

– Мам, а можно я к бабушке сегодня сбегаю? Ведь она его мама, она должна знать, почему он не приезжает ни к ней, ни к нам?

– Сбегай. Она будет рада тебя увидеть.

– Тогда проснусь и сгоняю! – радостно произнес мальчик, а сам закрыл глазки и казалось уже спал.

Галя немного постояла у его кровати, потом повернулась и медленно пошла из комнаты. Она прикрыла за собой дверь, прошла в свою комнату, быстро переоделась и, отгоняя мысли прочь, заспешила на улицу.

Погода была тихая, теплая. Яркое светило утреннее солнце. Где-то в кустах, совсем рядом, заливался голосистый соловей, а в курятнике кудахтали куры, и во всю горланили петухи, требуя, чтобы их выпустили на волю. Им тут же вторили гуси, гоготали на всю округу, требуя еды и той же свободы.

Но как ни старалась девушка отогнать от себя мысли о прошлом, ничего у нее не получалось. Всё ещё свежи душевные раны, нанесённые при разводе, всё ещё свежи воспоминания о бывшем муже. И рада бы она забыть о нём, да вот бежит по дому сынишка точь-в-точь копия он – Юрий. Его глаза, его взгляд, его походка, его манера размахивать рукой при разговоре и убеждать в своей правоте, все его! Где же тут забудешь?

Она словно в забытье ходила у дома, открыла и выпустила на волю кур и гусей, накормила их, не забыла про собаку, что ждала хозяйку у будки в саду. Заглянула в огород, поняла, что там все в полном порядке и пошла к дому. На веранде умылась холодной водой, вытерла лицо мягким махровым полотенцем, поправила свою причёску и на мгновение застыла перед зеркалом, разглядывая себя. Понимала, что хороша собой: большие голубые глаза, тоненькие брови в разлет, ровный аккуратный нос, слегка пухлые губы, а красивый овал лица завершал угловатый подбородок. На голове пышные длинные волосы, которые она всегда собирала на затылке в большой пук.

Галя тихонько вздохнула, а в душе было одиноко и тоскливо. И эти слова сына: «Мы что, плохие?» Ещё сильнее теребили душу. Нет не плохие, только вот не ладилось с личной жизнью, и понимала, что и сына тоже обделяет в мужской ласке. Мальчику нужен отец и с этим не поспоришь. Но где же его взять, по каталогу не выпишешь, а те, что сватаются, все ненадежные и не по душе. А разве можно связывать свою судьбу без любви?

Галина резко отошла от зеркала и вошла в дом. Ещё раз заглянула к сынишке, перекрестила его, прикрыла за собой дверь и тихонько прошла в свою комнату. Там быстро переоделась в нарядное платье бело-голубых тонов, надела белые туфли на каблучках, взяла сумочку, поправила волосы, брызнула на себя духами и вышла из дома. Она сразу закрыла дверь на ключ и заспешила на работу. Мать была уверена: сын проснется, откроет замок с той стороны и пойдет гулять. А сегодня он ещё и к бабушке сходит, которая очень его любила.

Она знала Юру с детства. Как-то не обращали друг на друга никакого внимания: ходили в одну школу, гуляли по улочкам родного села, часто встречались на танцах, но особого интереса друг к другу не проявляли. Галя хорошо знала родителей Юры, они, в свою очередь, знали их семью. Что говорить, в селе все словно на ладонке, всё перед глазами, ничего не утаишь. Все соседи про тебя всё знают, ничего от них не скроешь, и никуда от них не спрячешься.

После школы Юра уехал в город и поступил в институт, а она еще доучивалась в десятом классе. Он часто приезжал к родителям на каникулы и на праздники, приходил в местный клуб на танцы, иногда встречались в кино или летом на речке.

Когда он вернулся после учебы в село молодым специалистом, Галина уже была на практике в детском садике и заканчивала учиться на воспитателя. Она любила детей и мечтала, что бы у неё их было много. Вот и выбрала себе профессию по душе, любила её и очень любила деток, которых местные сельчане доверяли ей на воспитание.

Как-то сидели они в правлении совхоза на совещании, куда их собрал председатель, и надо было так случиться, что рядом оказался он – Сиваков Юрий Александрович, как его тогда называли в селе. Они внимательно слушали слова Понамарева, а сами тихонько перекидывались рисунками, что рисовали у себя в блокнотиках.

Галя с детства хорошо рисовала и удивила молодого специалиста своими выдумками и карикатурами в тему. Юрий присмотрелся к девушке и понял: она умна, талантлива, хороша собой, и её красивые голубые глаза запали парню в душу.

Галина и сама уже присматривалась к Сивакову: он изменился, повзрослел, сразу как-то возмужал, стал таким серьезным и важным, а ещё уверенным и очень красивым.

И уже совсем не случайно они встретились вечером на танцах и протанцевали вместе весь вечер. А потом долго гуляли по тихим улицам спящего Тучково, много разговаривали и рассказывали каждый свои истории. Так завязались их отношения, которые вскоре переросли в бурную любовь. И вот они уже подумывают о свадьбе, а Галя совсем не против, ведь она любима и любит, как же тут сказать «нет», такому напористому и настойчивому молодому человеку, да к тому же инженеру.

Вскоре сыграли пышную свадьбу. Все были счастливы, родители не могли нарадоваться, глядя на молодых, всё у них было ладно да складно. А вскоре родился Коля. Тут уж счастьем не было конца.

Председатель выделил молодому специалисту с семьей большой просторный новый дом в новостройках. А дом был действительно просторным и светлым – в сто квадратных метров, выложенный из красного кирпича, с просторной кирпичной верандой, туалетом и ванной, и тремя большими светлыми комнатами. Одна из них спальня сынишки, их спальня, зала для приема гостей и кухня. Вокруг дома небольшой участок, обнесенный красивым деревянным забором. У дома бетонные дорожки, выложенные серой керамической плиткой. Чуть в стороне крытая деревянная беседка, обложенная таким же кирпичом, что и дом. Ближе к саду теплый сарай, где Галина держала свою живность. За сараем небольшой участок, который хозяйка использовала, для посадки овощей.

Молодожены сразу сыграли новоселье и жизнь пошла тихо и спокойно. Только вот... спокойствие это недолго длилось. Вскоре Галя узнала, что у мужа на стороне есть другая женщина. Он частенько к ней ездил в город, вроде как по делам, а сам навещает свою зазнобу и бросать её совсем не собирался. Она не стала выяснять и требовать отчёта от супруга, спешно собрала его вещи и выставила их на крыльцо. Он все понял, прихватил чемоданчик, написал на расчет, указав, что увольняется по семейным обстоятельствам, и уехал обратно в город.

Галя долго ходила словно немая, переживая по поводу разлада в семье, прижимала к себе сынишку и все думала: правильно ли она поступила, лишив мальчика отца? Может, надо было терпеть, как все терпят, ведь многие мужья гуляют на сторону, а женщины терпят и молчат, боясь, что муж уйдет к сопернице. А как без мужчины в деревне? Тут без него никак. Вон и корову пришлось продать, ведь для неё надо сено заготовить, накосить, высушить, привезти, в омет сложить. Еще напоить, накормить, а тут мужская сила нужна.

Благо, что родители их не оставляют и для единственного внука банку молока никогда не пожалеют. Они, конечно, очень переживали за единственную дочь, но что тут поделаешь, решать ей, как жить и с кем. Вот и молчали, не лезли с советами, а как могли помогали ей растить внука и верили, что рано или поздно, но найдет она свое счастье. Ведь дочка у них и умная, и красивая, и талантливая, а главное – добрая и отзывчивая к чужим проблемам.

Родители Юрия очень переживали о разладе в их семь, ругали сына, уговаривали вернуться к жене, а тот вскоре подал на развод и больше в Тучково ни разу не появлялся.

Время пронеслось быстро и Коле в этом году исполнилось восемь лет. Мальчик знал про отца от бабушки с дедушкой, знал, что тот живет в городе и у него там другая семья. Но Николай верил и надеялся, что он когда-нибудь, но вернется к ним. Как же можно про них забыть, ведь мама она такая красивая и добрая. И они будут рады увидеть его, а возможно, он останется с ними, и они вновь станут жить вместе – долго и счастливо...

Раньше они вместе ходили утром в садик, но теперь Коля пошел в школу, и ему приходилось оставаться дома одному. Но это только пока он спал, а потом он быстро вставал и бежал то к одной бабушке, то к другой. А те баловали единственного внука, задаривали его подарками и гостинцами.

Колька обещал, что придет к ним завтра и убежал в садик к маме, и уже оттуда они вместе возвращались домой.

На молодого воспитателя обращали внимание местные мужчины и парни, но Галя была категорична, и заводить знакомства и романы на одну ночь ни с кем не собиралась. Что тут поделаешь, ведь те, кто сватались были не по душе и не любимы. Вот и отказывала она своим ухажерам прямо на пороге, заворачивая их обратно.

Весь день Галина была молчалива, только изредка заговаривала с детишками, понимая, что надо работать. Дети ни в чем не виноваты, с ними надо играть, заниматься, а-то они сразу поймут, что у Галины Михайловны что-то случилось. Они такие умненькие и славные, чувствую чужую боль, чужую беду и как могут идут на помощь. Они могут забраться к ней на колени и начнут её приглаживать своими маленькими ручками, приговаривая:

– Галина Михайловна, вам что, плохо? Может, у вас зубик болит? Давайте мы вас пожалеем.

От таких слов на глаза невольно наворачивают слёзы, а их не должно быть. Дети должны знать, что у неё все хорошо и ничего у неё не болит, а вот пожалеть её можно. Они должны уметь пожалеть, жалость хорошее чувство и её надо прививать в раннем возрасте, пока их души не очерствели и не огрубели, потому что потом, может быть уже поздно.

Во время утренней прогулки к ней подошла её подруга Валентина. Не высокого роста, стройная и живая, с большими черными как уголек глазами, с миловидными чертами лица, она словно в противовес Галине, имела взрывной напористый характер, была любопытна и весела.

Подойдя ближе, и видя ее плохое настроение, Ушакова тихо шепнула:

– Галь, что-то случилось?

– Нет, что ты, – отмахнулась Сивакова, – все хорошо.

– Ты сегодня, словно сама не своя, – не отставала от неё та.

– Это из-за Кольки, – пояснила она, – ушел с утра на рыбалку и ничего мне не сказал.

А я сплю, представляешь?

– Один?!

– Да нет, – вздохнула в ответ Галя, – с Семкой и его дедом Ваней.

– Да и ладно! – махнула рукой Валентина. – Мальчишке нужно мужское общение. А Иван

Григорьевич мужчина серьезный, на него можно положиться.

Галина взглянула на неё строго и в недоумении спросила:

– Что ты такое говоришь?!

– Подумаешь, на рыбалку сходили!

– В четыре часа утра?! И мне ничего не сказали?! – с упреком смотрела она на подругу.

– Ничего же не случилось!

– Слава Богу! – повысив голос, ответила Галя и посмотрела в сторону детей.

– Слушай, – заговорила тише Ушакова, – может, тебе замуж выйти. Парню отец нужен, сама понимаешь.

– Понимаю, – задумчиво отозвалась она. – Но давай больше не будем говорить об этом.

– Пять лет одна, Галя! – не выдержала Валентина и пошла в наступление. – О себе не думаешь, о ребенке подумай! Он за чужими мужиками по селу гоняется! От машин не отходит! Ему отец нужен!

– У него есть отец! – возразила Галина и замолчала, понимая, что не нужен он никакому отцу.

– Ну и где он? Почти пять лет даже к родителям не приезжает! – стояла на своем Ушакова, краем глаза поглядывая за детьми. – А у него в городе, между прочим, дитё растет! И ты это знаешь!

– Валя, – с упреком взглянула на нее Сивакова, – не лезь в душу!

Она повернулась и тихо пошла по тропинке, увлекая детей за собой в здание сада. Прогулка закончилась, и надо было вести ребятишек в группу, кормить их и укладывать спать. А там и смена закончится, можно будет уйти домой и пойти с Колькой на рыбалку. И она обязательно это сделает, ведь она ему обещала.

Детей умыли, накормили обедом и уложили спать. Галина сдала свою смену другому воспитателю, сняла халат, взяла свою сумочку и вышла из здания сада. Тут же встретилась с Валентиной, подруга тоже сдала свою смену и заспешила домой.

Ярко светило весеннее солнце над головой. В воздухе пахло цветущей сиренью, и ее стойкий запах окутывал все улочки и дворики, наполняя воздух этим пахучим весенним цветом. Зацветали сады, вишни покрылись белыми цветами, яблони стояли в розово-белом цвете, словно невесты на выданье.

На высоких березах кричали грачи, кружась вокруг своих гнезд, и выводя свое потомство. Кто-то смастерил скворечники, развесил их на деревьях, и пестрые скворцы весело распевали у своих новых домиков. И все кругом цвело, все благоухало, жило своей жизнью и было по-летнему тепло.

По селу носилась ребятня, кто на велосипедах, а кто-то играл в салки и догонял друг друга, чтобы осалить. Начались летние каникулы, и все дети проводили время, играя во дворах и наполняя округу своими громкими криками.

В проулке мальчишки лет семи-восьми устроили разборку. По какому поводу женщины не поняли, но сразу встряли меж ними и попытались уладить конфликт.

– Что случилось? – строго спросила Ушакова, подходя к ним ближе.

– Он обзывается! – сердито заявил Костя, указывая своим маленьким пальчиком на Витю.

– Ты первый начал! – выкрикнул тот в ответ.

– Нет, ты! – стоял на своем Константин.

– Так, тихо! – сразу скомандовала Валентина. – Драться нельзя! Это грех! Вы живете в одном селе и должны быть дружными, чтобы мальчишки с другого села вас не обижали! А-то кто же за вас вступится, если вас станут обижать другие?

Те сразу замолчали, потупив взгляд, смотрели себе под ноги и не знали, что ответить. Но и мириться сейчас никак не хотели.

– Так, – строго сказала воспитатель, – быстро по домам! А-то пожалуюсь на вас участковому!

Услышав про милицию, мальчишки переглянулись и, недолго думая, бросились бежать по проулку, да так, что только пятки засверкали среди высоких заборов.

Подруги молча улыбнулись, понимая, что конфликт исчерпан, и тихонько пошли дальше.

– Валь, может, мне машину купить? – неожиданно спросила Сивакова.

Та в недоумении пожала плечами, внимательно всмотрелась в её глаза и серьезно спросила:

– И зачем тебе этот геморрой?

– Почему сразу геморрой? – с улыбкой на лице, возразила Галина. – Будем с Колькой на рыбалку ездить. В город, чтобы автобус не ждать часами. Буду в школу его подвозить. Да и вообще, мало ли, куда на ней можно поехать.

– А кто тебе её будет ремонтировать?

– Отца попрошу. Он же шофер, не откажет нам.

– Деньги есть покупай, – поддержала ее Валентина.

– Есть, – подтвердила она. – А куда нам их тратить? Живём вдвоем, много ли нам надо? Бывшая свекровь со свекром подкидывают на Кольку, я их не трачу и откладываю. Мои родители всегда денежку дают, тоже вроде, как на внука, а там и на меня хватает. Моя зарплата почти всегда целая остается. Я ее тоже откладываю. Вот и скопила приличную сумму.

– Тогда покупай, – согласилась с ней Ушакова, – может, меня куда подвезете.

– Конечно подвезем. Только вот, права надо ещё получить. Или купить?

– Нет, – мотнула головой Валя, – ребенка собственного возить будешь, надо хорошо водить машину! И при этом, знать все правила дорожного движения и знаки на дороге.

– Тогда, – сказала Галя и вздохнула, – надо учиться.

– О! Тогда долго ещё не подвезёте! – усмехнулась в ответ Валентина, и они распрощались.

Подружки разошлись в разные стороны, и каждая пошла своей тропинкой. Галина тихим шагом шла к дому и уже обдумывала план, как она будет ездить на машине, как получит права и станет катать сына по селу. А потом они с Колькой поедут на рыбалку и ещё куда-нибудь. И обязательно подъедут к дому родителей, посигналят дедушке и бабушке, а те выйдут и порадуются за них. На душе было хорошо и радостно. Но её мирные планы были тут же нарушены.

Из-за цветущей сирени, навстречу ей, вышел её сосед. Молодой парень двадцати пяти лет от роду, среднего роста, весь помятый, не бритый и изрядно захмелевший, преградил ей дорогу и с сочувствием проговорил:

– Привет, Галочка! Отработала?

– Привет, – выдавила из себя Сивакова и хотела пойти дальше.

Но Захаров шагнул ей навстречу, давая понять, что разговор не окончен, а только начинается.

– Ты что, не хочешь со мной разговаривать? – сделал он обиженное лицо. – Зря. Ты же знаешь, я человек мирный. Со мной надо всегда по-хорошему. Тогда и я с людьми по-хорошему!

– Что тебе надо? – смотрела на него Галина, зная его штучки.

Досадливо морща свой лоб, покорно склонив голову вперед, Сергей заглянул ей в глаза и как бы обронил:

– Дай в долг.

– Нет, – уверенно отказала девушка и вновь попыталась его обойти.

Тот вновь преградил ей дорогу и стал сыпать обещание за обещанием:

– Галчонок! Я же отдам! Ты же меня знаешь!

– Ты мне ещё тот долг не отдал, – напомнила она и снова попыталась уйти от настырного соседа.

– Всё вместе и отдам!

– Нет, – стояла на своём Сивакова.

– Ну, Галчонок! Во как надо! – провёл он ребром ладони по шее, давая понять, что ему очень нужны деньги.

– Всем надо, – отговорила она.

– Мне нужнее! – не унимался парень, не давая сделать ей и шагу.

– Серега, иди работать, – упрекнула его Галя. – На кого ты стал похож? Двадцать пять лет, а ты уже спился!

Захаров слепил обиженную физиономию и с угрозой в голосе переспросил:

– Значит так, да?

– По-другому не будет.

– А я ведь могу и обидеться, – зыряка глазами по сторонам, пошел на нее сосед. – А если я на кого обиделся, то тогда уж пеняйте на себя! – предупреждал он, слепив грозное лицо.

– Я на тебя в милицию заявлю! – погрозила она и хотела уйти.

Но тот схватил её за руку, потянул к себе и, прямо в лицо, зло проговорил:

– Милицией пугаешь? Смотри, сама не испужайся! Ночуешь-то одна? – как бы невзначай напомнил он. – Ребят подговорю, будет тебе милиция!

– Всё ты пропил, Серёга, и ум, и голову и себя! – уверенно смотрела в его глаза девушка. – В двадцать пять лет так опустился! Дальше некуда!

Она совсем не боялась его угроз, не раз происходили меж ними такие стычки, с оскорблениями и намёками на разного рода обстоятельства. А потом он приходил и просил у неё прощения, а затем снова просил в долг, и вновь угрожал ей.

– А ты выходи за меня замуж, – предложил Захаров серьезным тоном. – Глядишь, я и исправлюсь!

– Что же я, враг себе, что ли? – не скрывая своей усмешки, ответила ему Сивакова.

– А я, как только стану твоим мужем, сразу пить брошу! – стал уговаривать он.

– Ты брось сначала, а потом жену себе ищи.

– Так, я же нашёл уже! – смотрел на нее масляными глазками парень. – Ты моя единственная и неповторимая. А Кольку я усыновлю.

– Все! – резко отдернула она руку, прерывая этот никчемный диалог. – Пропусти, у мне дел много.

– В долг дай, тогда и пропущу, – стоял на своём сосед.

– Нет.

– Тогда не пройдёшь.

Но тут сзади слышались чьи-то тяжёлые шаги. Галя обернулась и увидела в проулке кузнеца. Молодой мужчина богатырского телосложения, с длинными светлыми кудрявыми волосами, и такой же кудрявой, но черной пышной бородой, с черными усами, как Дядька Черномор, с добрыми голубыми глазами, медленным, уверенным шагом приближался к ним.

Девушка вздохнула с облегчением и в то же время обеспокоенно взглянула на Захарова, стараясь понять его намерения. Она понимала, что это удобный момент уйти от настырного соседа, ведь при посторонних он не станет к ней приставать.

Галя сделала шаг вперед, но Сергей тут же схватил её за руку и вновь преградил ей дорогу.

– Мы еще не договорили! – тихо прошипел он, а сам покосился на кузнеца, ожидая, когда тот пройдет мимо них.

– Пусти! – зло шепнула в ответ Сивакова и попыталась высвободить свою руку из его грязных невымытых рук.

Но тот с силой сдавил её запястье, и никак не хотел отпускать соседку от себя, все еще намереваясь выпросить у нее в долг.

Поравнявшись с парочкой, Рогов замедлил ход. Он остановился, взглянул на Галину, а сам еще издали понял, что ей нужна помощь. Он хорошо знал Сергея, был осведомлен, что тот пьет запоями, назанимал денег у полсела, а отдавать ему нечем.

– Пусти девушку, – сказал Степан тихим спокойным голосом.

– Да, какая она девушка! – усмехнулся было тот, но тут же осекся под строгим взглядом кузнеца.

Захаров знал его богатырскую силу, не раз видел, как тот гнул железные дуги, делал витые детали, причем, без всяких там инструментов, а своими сильными ручищами.

– Девушку отпусти! – грозно рявкнул на него Рогов.

– Да пусть идёт! – протянул парень и выпустил руку Галины.

А сам деловито засунул руки в карманы своих нестиранных мятых штанов и, как ни в чём не бывало, пошёл по тропинке дальше, что-то насвистывая на всю улицу.

Галя и Степан проводили его долгим пристальным взглядом, потом переглянулись, а Рогов вновь посмотрел вслед удаляющегося парня, но промолчал. В душе очень сожалел, что такие молодые и еще пока здоровые ребята напрочь спиваются в таком молодом возрасте.

Галина растерянно взглянула в глаза этого русского богатыря и виновато произнесла:

– Спасибо вам.

Кузнец добродушно улыбнулся, заметил смущение в её грустных глазах и отвесил ей комплимент:

– К такой красивой девушке грех не пристать!

– Да... это сосед... таким способом деньги в долг просит, – как бы оправдываясь, ответила она.

– Занимать он умеет! – усмехнулся в ответ мужчина. – Вот отдавать бы ещё научился!

– Он иногда отдает... – пожимая плечами, вступилась за парня Галя.

– Ну, тогда до меня еще очередь не дошла! – весело усмехнулся Степан, а сам все смотрел на нее, рассматривая ее большие голубые глаза.

Сивакова пожала плечами, давая понять, что, может, и ему сосед тоже вернет долг. Когда-нибудь...

Они немного постояли, поглядывая друг на друга, но видя смущение девушки, Рогов попрощался, медленно повернулся и так же тихо пошел дальше.

Галина тихонько побрела к дому, а сама всё еще приходила в себя от этой встречи с соседом. Но уже вскоре забыла про него и только смотрела вслед уходящего кузнеца, а на душе как-то сразу потеплело: «Вот есть же на нашей земле такие богатыри русские! – подумала она про Рогова. – Родит же Земля Матушка таких сильных и смелых людей! Да ещё и красивых каких! Вон, какие кудри золотые. А борода – одно загляденье!словно Илья Муромец или Алёша Попович сошел с картинки и гуляет у них тут в Тучково». Она шла к дому и думала, откуда он здесь взялся. Знала, что точно не местный и когда появился, припомнить сразу не смогла. А может, и жил он здесь раньше, только она про него ничего не знала. Ведь кузнец в селе был всегда. А раз в кузницу она никогда не обращалась, значит, и кузнеца этого видеть не могла.

Но нет, она точно знала, что в селе его раньше не было. И стала вспоминать, откуда он здесь вообще взялся. «Точно! Он появился здесь совсем недавно, года три-четыре назад, тогда ещё женщины судачили в магазинах, что такой мужчина у них объявился в селе: видный, сильный, красивый, а самое главное одинокий. Одинокий? Но почему? Вот тоже понять сложно, все при нём, а живет один без семьи, как-то неправильно получается. Ладно она обиделась на мужа и боится заводить новую семью, боится нового предательства, но мужчина! Ему-то чего бояться? А может, тоже жизнь не сложилась? Может, тоже ушел от жены? Или она от него?» Галина поняла, что слишком увлеклась мыслями о кузнеце, отогнала от себя все мысли о нём и вновь стала думать о машине и как ей выучиться на права. Ведь надо будет ездить в город, учиться там, сдавать экзамены. А что если она их не сдаст? Нет, надо сначала сдать экзамены, получить права, а потом уже думать о машине и ехать ее покупать. Точно! Так она и сделает.

Сивакова подошла к дому и ещё издали увидела сына. Тот сидел на лавочке возле крылечка и ждал её возвращения.

Увидев маму, Коля бросился к ней навстречу и, подбегая ближе, сразу спросил:

– Мама, мы на рыбалку идём?

– А я обещала?

– Да! – растерянно посмотрел на неё мальчик и в недоумении застыл на месте, ожидая, что она ответит.

– Конечно, идём! – ласково отозвалась Галя и, протянув руку, потрепала его по волосам.

Николай подпрыгнул от радости, потом обнял мать, крепко охватив ее своими ручками за ее стройную талию, прижался к ней и радостно произнес:

– Ты самая лучшая мама в мире!

А сам стал рассказывать, что он делал и как помогал бабушке поливать огород.

Они вошли в дом, Галина сразу же засуетилась в кухне, а Колька уселся за стол и внимательно за ней наблюдал. Потом вспомнил что-то, с досадой ойкнул, быстро сунул руку в карман и извлёк оттуда пяти тысячную купюру.

Сивакова удивлённо взглянула то на сынишку, то на деньги, а мальчик тут же пояснил:

– Бабушка Вероника дала. Сказала, что это мне на одежду.

– У нас есть одежда, – стараясь быть строже, ответила она.

– Ну, я не хотел брать, а она всё уговаривала и уговаривала. Сказала: это алименты за папку. А потом она ещё даст от себя.

Галина взяла деньги, тихонько вздохнула, сразу убрала банкноту в стол и стала его кормить. Она налила в тарелку суп, поставила его на стол, а сама размышляла на эту тему, и понимала, что не раз говорила бывшей свекрови, чтобы та не давала мальчику денег. Их у него могут отнять, а ещё чего хуже – он потратит их на своё усмотрение и, возможно, на сигареты. «Придётся поговорить ещё раз и попытаться объяснить тверже». Подумала она, а сама налила кипятка в бокалы и украдкой посматривала в счастливые глазки сынишки.

Колька с удовольствием уплетал вкусный борщ, а Галина заварила себе кофе и тихонько пила его, разглядывая светлое личико сынишки.

Они пообедали, быстро переоделись, взяли с собой воды, удочку, червей, которых мальчик накопал заранее, закрыли дом на замок и медленно пошли к реке.

Стоял конец мая. Яркое солнце зависло высоко над головой. По небу плыли редкие одинокие облака. В воздухе пахло цветущей сиренью, а высоко в небе весело щебетали жаворонки.

Галина понимала, что в это время рыба ловится плохо, и стоило бы подождать до вечера. Но вечером и так дел много, надо будет управиться по хозяйству, полить огород, да к тому же хотела затеять постирушки. Вот и решилась девушка идти на эту рыбалку в такую жару, в надежде, что рыба ловиться не будет, и они вскоре вернутся обратно.

Пройдя по селу, они спустились к реке, и Коля повел мать вдоль русла дальше к повороту.

Галя покорно шла за сыном, понимая, раз дала слово, то надо его и держать.

Высокий осот стегал голые ноги, а мальчик шел дальше, стараясь уйти подальше от людских глаз.

Кое-где купалась местная ребятня и в этих местах было слишком шумно. В таком месте рыба ловиться не будет, и Николай это понимал. Вот и вел он свою маму к омуту, зная наверняка, что там клев всегда хороший.

Они прошли далеко к повороту, где река делала большой изгиб. В этом месте русло, как бы расширяется, вода с шумом ударяется о берег, оmyвая его, и из-за этого, на той стороне реки, образовался высокий обрыв. Купаться здесь было очень опасно, и все местные жители об этом знали. На середине реки образовывался водоворот и если кто попадал в него, то уж выбраться оттуда было, практически, невозможно. Но рыба в этом опасном месте ловилась лучше, чем в других местах.

Коля остановился, а Галина вздохнула с облегчением, понимая, что они пришли на эту самую рыбалку. Мальчик бросил удочку на берег, поставил на землю бидончик и стал доставать из пакета червей. Он быстро сделал себе удобное для ловли местечко, взял удочку в руки и стал насаживать червя на крючок.

Галя осмотрелась по сторонам, достала из пакета покрывало и бросила его на землю. Она устало плюхнулась на него, натянув на голову кепку, и тихо спросила:

– Какой у нас с тобой план?

– План такой, – уверенно заявил Коля, не отвлекаясь от своего дела, – насаживаем червя, закидываем удочку с ним в воду и ждем.

– А долго ждать?

Николай возмущенно развел руками и выдал:

– Мам, ну ты как маленькая! Не успели прийти, а ты уже устала!

– Да я от ходьбы устала. За день так с ребятишками наиграешься, что ноги уже не идут.

Мальчик с удивлением посмотрел на нее и с упреком в голосе ответил:

– Ты же еще молодая! А что с тобой к старости будет?

– Да-а-а, – протянула она и внимательно посмотрела сынишке в глаза, – наверное, ты прав! – и еле заметная улыбка мелькнула на её красивом лице.

Коля закинул удочку в реку, уселся на берег и стал ждать, внимательно глядя на поплавок. Но как ни странно, рыба тут же стала клевать. Мальчик резко схватил удочку и стал осторожно тянуть леску к себе.

Галина застыла в ожидании, понимая, что сейчас надо молчать. А-то скажешь, чего под руку, рыба сорвется и тогда сынишка останется без улова. Она тихонько привстала на колени и внимательно наблюдала за всеми его действиями.

– Тяни-тяни! – шептала она совсем тихо, боясь спугнуть рыбу.

Николай подтянул леску, дернул удочкой вверх, и над водой показалась небольшая плотвичка. Мальчик проворно поймал рыбу, взял ее в руки, осторожно снял с крючка и показал добычу маме.

Галя расплылась в улыбке, быстро встала и поцеловала сына в щечку. Они вместе положили свой первый улов в бидончик, и с этого момента Сиваковой начинала нравиться рыбалка. Она входила в азарт и уже сама хотела нанизать червя и бросить крючок с наживкой в реку. С первого раза не совсем получалось, девушка жутко боялась брать в руки живого червя, который извивался в ее руке, растягивался и вновь сжимался, и был весь скользким и противным. Но преодолев свою брезгливость, она сама нанизала живность на крючок, потом размахнулась и отправила наживку далеко на воду. Коля посмотрел на неё и тихо сказал:

– Мамка, ты у меня такая классная!

– Правда?

– Правда-правда! Скажу пацанам, что с тобой на рыбалку ходили, умрут от зависти!

– Может, пока не станем им ничего говорить?

– Почему?

– Я же ещё только учусь. Да и жалко, если умрут! – в шутку произнесла она.

– Да нет! – махнул мальчик рукой. – Ты не понимаешь! Сам факт, что ты ходила со мной ловить рыбу – это уже клево!

– Тогда говори.

Тут поплавок вновь задёргался, Галя сама взяла удочку в руки, сделала подсечку и стала медленно подтягивать леску к берегу. И вот уже рыбка зависла над водой, резво задергалась на крючке, стараясь, сорваться с него и вновь уйти под воду.

А Коля захлопал от радости в ладоши и громко сказал:

– Твоя больше! Здорово! Получилось!

Сивакова была счастлива вдвойне: она впервые была на рыбалке и впервые сама поймала рыбу. А ещё она видела счастливые глаза сынишки и наблюдала, как он пританцовывал возле бидона, притопывая на радостях ногами и хлопая руками себе по бедрам. Галина понимала: ради этого стоило идти такую даль и париться под этими палящими лучами майского солнца. Ведь рядом он – её самый любимый и дорогой человечек, она видит его счастливые глазки, и от этого счастлива сама.

В этот день они поймали несколько рыбок, в основном это были подлещики и плотвичка. Но главное, что Коля всем скажет: теперь ему есть с кем ходить на рыбалку.

Счастливые и уставшие они возвращались домой, а в бидончике бултыхалась, плескаясь водой, пойманная ими добыча...

На следующий день перед работой, Галя зашла в магазин и встретила там с бывшей свекровью.

Не высокого роста, слегка полноватая, волосы крашенные стриженные, с добрыми грустными глазами, одета просто – в ситцевое цветастое платье, на ногах старые стоптанные босоножки на низкой платформе. Она стояла в стороне у прилавка и смотрела на нее.

Сивакова сразу же подошла к женщине, поздоровалась с ней и тихо сказала:

– Вероника Олеговна, не надо баловать Колю, такими дорогими подарками.

– Он же один у нас! – виновато улыбнулась та в ответ.

– Почему же один, у вас в городе еще внучка есть, – напомнила ей Галина, имея ввиду новую семью Юрия и его дочку во втором браке.

– А кто её видел? – тяжело вздохнула в ответ обиженная на сына мать.

– Прошу вас, – по-доброму заговорила она, – ведь у Коли могут отобрать деньги старшие ребяташки. Потом, он может их потерять или купить сигарет, что совсем плохо. Мальчишки в этом возрасте пробуют курить, – напомнила она, – вы должны помнить про это.

– Хорошо, буду тебе отдавать, – согласилась с ней Вероника Олеговна, рассматривая бывшую сноху.

– У нас с Колей все есть.

– Ты уж не обижай нас, – грустно попросила её женщина, – мы же не виноваты, что у вас с ним все так вышло. Разве ж мы были против тебя? Нет. А внук он есть и его надо растить. Он и алименты не шлет тебе, знает, что мы поможем. Вот и не обижай нас. Старые мы становимся с дедом, кому ж помогать-то тогда? Кроме вас у нас тут никого нет.

– Правда, – говорила ласковым голосом Галина, не желая обидеть эту добрую, во всех отношениях, женщину, – мы ни в чем не нуждаемся. Мне даже неудобно как-то...

– Ты отпускаяй его к нам. Плохому не научим, а так, прижму его к себе и хорошо на душе станет. А-то и всплакну, глядя, как он похож на Юрку.

– Хорошо, – сдалась она, – но такие суммы ему в руки больше не давайте.

– Поняла, буду осторожнее впредь, – заверила ее свекровь.

– Простите, – виновато проговорила Галя, – мне пора... Вторая смена.

– Ты иди, дочка, – замахала рукой Вероника Олеговна и ещё раз попросила, – а Коля пусть приходит, мы его не обидим.

– До свидания, – попрощалась девушка и вышла из магазина.

Уже на улице вздохнула с облегчением и сразу заспешила к детскому садику. Она знала, что Юра был единственным сыном в семье. Был еще сын, старший, но он утонул в реке, когда ему было восемнадцать лет. И случилось это накануне его проводов в армию. Он должен был пойти летним последним призывом, и они собрались с друзьями на речке, чтобы отметить это важное событие. Но домой парень не вернулся. Вот и решились родить Сиваковы еще ребенка, будучи уже не молодыми.

Галине было жаль этих хороших людей, ведь теперь они остались одни, и их единственный сын совсем про них забыл.

Относились Сиваковы к Галине хорошо, не единого плохого слова она не услышала от них в свой адрес. Наоборот, старики всегда её защищали перед людьми, когда кто-то хотел её очернить или осудить.

Александр Борисович работал в колхозе шофером, но собирался уходить на отдых, годы были уже не молодыми, и он давно был на пенсии. Работал из-за внука, хотел помочь ему, ведь видел и знал, что Галина одна, а в селе женщине одной тяжело. Вот и старался из последних сил, вел свое хозяйство и все еще выходил на работу, зарабатывая внуку на жизнь.

Вероника Олеговна уже несколько лет была на заслуженном отдыхе, вела свое хозяйство и капалась в огороде. Одна радость была для стариков – их внук Коля. Этим они и жили, а еще верили и надеялись, что приедет их непутевый сын, вспомнит про своих старых родителей и все у них наладится. Но Юра не ехал...

Галя пришла на работу и приняла свою смену. Ребятишки уже пообедали и готовились спать. Она уложила их по кроватям, прошлась вдоль рядков маленьких одинаковых постелей, всем пожелала спокойного сна и вышла из комнаты, оставив дверь слегка приоткрытой.

Нянечка убирала помытую посуду в шкаф, слегка громыхая тарелками. А Сивакова стала у окошка, прислонилась к стене и задумалась. Она вдруг вспомнила бывшего мужа, и обида вновь овладела её сердцем. «Почему так всё вышло? Почему предал и даже прощения не попросил? Почему к сыну не приезжает? Ведь Колька ни в чём не виноват. А слова сына вновь и вновь всплывали в ее памяти: «Мама, мы что, плохие? Почему к нам папа не едет?» На душе стало совсем тоскливо.

По небу поползли черные грозовые тучи. Погода враз испортилась, а кругом все мгновенно нахмурилось и потемнело. За окном поднялся ветер, зашелестела листва на деревьях, а где-то вдалеке громыхнул гром.

Галина вспомнила про Колю и заволновалась, очень боялась, что застанет гроза мальчика на улице. Она тут же прошла к телефону, быстро набрала номер родителей, услышала голос матери и тихо спросила:

– Мам, Коля у вас?

– У нас, у нас! Не волнуйся, – успокоила её Нина Ивановна.

– Слава Богу! – вздохнула она с облегчением. – А-то гроза надвигается... Вы не отпускайте его никуда. Я за ним сама вечером зайду, хорошо?

– Хорошо, – согласилась мать.

– Тогда до вечера.

– Работай не волнуйся, – отозвалась в телефоне женщина и связь прервалась.

Галя положила трубку на аппарат, легонько вздохнула и медленно присела на стул.

Подошла нянечка, она уже убралась в игровой комнате и, вытирая руки полотенцем, тихо спросила:

– Можно, я до дома добегу? Цыплят надо с улицы в сарай загнать. Боюсь, посечет дождем. Только вывелись.

– Конечно, беги! – согласилась с ней Сивакова, и Вера быстро пошла к выходу, на ходу снимая с себя белый халат.

Пахомова скрылась за дверью, а Галина встала со стула и пошла смотреть детей. Где-то совсем рядом сверкнула яркая молния, следом, прямо над садиком, сильно громыхнул гром. А в спальне от испуга громко закричали дети. Воспитатель вошла в комнату и стала успокаивать ребятишек:

– Тихо! Вы что, никогда грозы не видели? – ласково говорила она, укладывая деток по кроватям.

– Галина Михайловна, – послышался голос Кати Митрошиной, – не уходите от нас, нам очень страшно.

– Хорошо, я никуда не уйду. А вы ложитесь и спите.

На какое-то время наступила тишина. Дети пытались лежать тихо, но молния вновь сверкнула, а следом вновь сильно громыхнуло, и со всех сторон снова слышались крики и визги.

– Так! Тихо! Никакой молнии мы не боимся! Это она нас боится! – стала успокаивать их Галина. – Давайте я вам сказку читаю, – тише предложила она.

– Давайте! – разом подхватили дети, напуганные резкой переменой в погоде.

Галина Михайловна взяла в руки книгу и стала читать сказку:

– Жили-были старик и старуха...

За окном пошел сильный дождь. Застучали крупные капли по подоконникам. Зашумела листва на деревьях. На улице всё разом стихло, и только ливень лил стеной, не переставая.

Сивакова читала сказку, а сама изредка посматривала то на детей, то за окно. Понемногу дождик стал утихать. Уже гроыхало где-то далеко за селом. Дети почти все спали, и только Лиза Савина все еще никак не могла уснуть.

Галя тихонько встала, подошла к ней, склонилась и тихо шепнула:

– Спи, гроза и гром тоже спать пошли. Слышишь, как они уже устало гроыхают?

– Да, – тихо шепнула девочка в ответ.

– Спи, не бойся, я рядом буду.

А сама накрыла её одеяльцем, дождалась, когда Лиза уснет, и тихонько отошла от кровати. Она осмотрела ребятшек счастливым взглядом, улыбнулась, радуясь за них, и тихонько вышла из комнаты.

Девушка сразу прошла и присела к столу, взяла в руки журнал и стала делать записи о проведенной работе.

С крыш ручьями бежала вода, по дорогам и тропинкам во всю журчали ручьи, а вокруг все еще было темно и мрачно.

Постепенно дождик стал утихать. Всё тише доносились раскаты грома, реже стучали капли по подоконникам, и вскоре совсем все стихло. Грозовые тучи медленно разошлись в разные стороны, и на небе вновь появилось яркое весеннее солнце.

Комната вновь наполнилась светом, и все вокруг повеселело и ожило.

Где-то рядом, под самым окном, засвистел соловей, словно первым хотел оповестить всех, о прекращении набежавшей стихии. Следом послышались людские голоса, а в дверном проёме появилась Вера.

Молодая женщина проворно вошла в комнату и шепотом сказала:

– Как гроыхнуло где-то надо мной, думала: помру от страха!

– Успела цыплят спасти? – с улыбкой на лице спросила её воспитатель.

– Кое-как половила, но всё же подмокли здорово, – махнула та рукой и присела на стул. Она вытирала лицо подолом халата, а сама улыбалась счастливой улыбкой.

– Там такие ручьи! – вновь поведала нянечка. – По колено! Иду вся мокрая, в тапочках вода, одежда вся промокла. А над головой гремит так, что уши закладывает! А сердечко в пятках где-то трепыхается! – засмеялась над собой Пахомова. – И смех и грех!

Один за другим стали просыпаться дети и выходить из комнаты. Галина Михайловна быстро одевала их и усаживала за стол. Она давала им пластилин, увлекая ребятшек лепить незатейливые поделки. Некоторых детишек пришлось будить, так как пришло время полдника, и надо было всех вести на прогулку.

Мальчишки и девчонки собрались за своими столиками, быстро управились с компотом и булочкой, и Сивакова повела всех на улицу.

Под лучами яркого майского солнца асфальтированные дорожки быстро обсыхали, с деревьев все еще капали капли дождя, а кругом были видны лужи, в которые дети так и норовили наступить своими ножками.

Воспитатель провела ребятшек на крытую веранду и стала с ними играть в разные игры, чтобы отвлечь их от воды. Детишки весело хлопали в ладоши, и все повторяли за своей любимой Галиной Михайловной.

Неожиданно на тропинке появилась заведующая. Слегка полноватая женщина, среднего роста, с пышной прической на голове. Волосы светло русые, накрученные, да к тому же начесаны, и от этого голова выглядела слишком большой и пышной. В нарядном летнем платье красно-белых тонов, в туфлях на высоких каблуках, живая и энергичная, для своего возраста,

а ей недавно исполнилось пятьдесят пять, она уверенной походкой шла от двери к калитке, намереваясь уйти из садика.

Увидев Сивакову, свернула с тропинки и пошла к ней, намереваясь что-то с ней обсудить. Но тут неожиданно поскользнулась, громко вскрикнула, с трудом удержалась на ногах, но её каблук сразу пришёл в негодность. Федорова чуть не выругалась, разглядывая свою туфлю, прихрамывая подошла к веранде и с досадой сказала:

– Ну, и как я теперь пойду на таком каблуке?

– Может, тогда не надо никуда ходить? – тут же отозвалась Галя, поглядывая то на заведующую, то на её каблук.

– Нет надо, Галина Михайловна! – проговорила та. – Уже третью неделю несу размеры нашей новой изгороди и никак не донесу!

А сама внимательно посмотрела на нее и тут же предложила:

– Может, ты сходишь? А я тут за детками пригляжу.

– А куда нести?

– В кузницу. Нашему кузнецу, – ответила Ольга Никитична и сразу оживилась, протягивая ей файл с чертежами и эскизами. – Тут всё ясно описано, все размеры сняты. Вот дверцы, тут калитки, тут ворота, – показывала она свою работу, а сама заглядывала воспитателю в глаза, стараясь понять, согласна она или нет. – А тут еще цветники, – поясняла Федорова дальше, – они пойдут вдоль забора и у калитки.

– А если завтра? – смотрела на неё Галина умоляющим взглядом, не желая никуда идти, да еще в такую погоду.

– Завтра рано с утра я уеду, когда вернусь не знаю, – попыталась переубедить ее заведующая. – Послезавтра в город едем с завхозом, там надо покупки кое-какие для ремонта сделать. А потом, я или забуду, или опять что-нибудь сломаю. Прости меня, Господи!

– Ну хорошо, – нехотя согласилась девушка, все еще сомневаясь в правильности такого уговора. – Но мне совсем не хочется туда идти! – а сама смотрела на начальницу в надежде, что та передумает.

– Сходи, голубушка, выручи! – взмолилась Ольга Никитична. – Сама бы сходила, да видишь... – и тут же с досадой в голосе проговорила, – видать... сильно сегодня согрешила. Чуть голову себе не сломала.

– Ладно, – улыбнулась добродушной улыбкой Галина Михайловна и взяла в руки бумаги. – Детей оставляю на ваш зоркий взгляд.

– Не волнуйся! – заверила ее заведующая. – За всеми пригляжу!

Галя повернулась и легкой походкой уверенно пошла по тропинке в сторону калитки.

Федорова проводила свою сотрудницу добрым взглядом, улыбнулась ей вслед, потом сняла туфли и стала босая играть с детьми на веранде...

После дождя все еще было сыро и свежо, а на дорогах и у обочин разлились большие лужи. Природа замерла в тихом безмолвии, словно и не было этого сильного ветра, который срывал ветки и клонил до земли деревья, перепугав всех жителей Тучкова.

В небе вновь ярко светило весеннее солнце. В кустах насвистывал, заливался звонкий соловей, и в этой необычной тишине, его громкое звонкое пение разлеталось далеко по округе, наполняя село этой удивительной трелью.

Местная ребятня гоняла на велосипедах по лужам, обрызгивая прохожих грязной водой и получая от этого огромное удовольствие.

В огородах хозяйки осматривали свои размытые ливнем грядки. Кто-то возмущался, кто-то тяжело вздыхал, а кто-то весело переговаривался с соседями, рассказывая, что от посевов ничего не осталось и теперь придется все заново пересаживать.

Галина свернула к мастерским и была очень рада, что никого там не встретила. Видно все были по рабочим местам, а-то мужики обязательно отвесили бы какую-нибудь шуточку в её адрес.

Ещё издали она услышала стук молота, доносившийся из кузницы. Удары были такими сильными, что звоном отдавались во всем теле. А следом ему вторил другой, более тихий, словно кто-то слабый ударял молоточком, стараясь подражать сильному кузнецу.

Переведя дыхание, Галя шагнула к двери, приоткрыла её, сразу вошла в кузницу и замерла. Спинай к ней, у самой печи, стоял кузнец и держал в руках маленький молоточек. Напротив него, расположился молоденький паренёк, а в руках у него была огромная кувалда. Вот он то родимый и ударял этой увесистой кувалдой по раскаленному железу, с трудом размахивая ей, и прилагая все свои усилия, чтобы поднять её в очередной раз.

Галина сразу узнала этого парня, это был Вовка Большаков, ему совсем недавно исполнилось семнадцать лет, и он только что окончил школу. Высокий, худощавый, с большими голубыми глазами и красивым овалом лица, он был весь мокрый, его волосы слиплись в сосульки, а со лба капали крупные капли пота, заливая его симпатичное лицо. Одежда вся грязная, мокрая и кое-где прожженная до дыр. От жары и тяжёлой работы Владимир выглядел таким уставшим и обессиленным, и казалось, что он вот-вот рухнуть рядом с наковальней.

Замахиваясь кувалдой в очередной раз, он увидел ее, и после того, как вновь стукнул по крученному раскаленному железу, что-то негромко сказал кузнецу.

Тот резко обернулся, увидел её, тут же рукой показал, что работа окончена, а сам отложил в сторону свой молоток, вытер руки о фартук и с добродушной улыбкой на лице шагнул ей навстречу. Он подошел совсем близко, остановился и мило поприветствовал:

– Добрый день, Галина Михайловна.

Но Сивакова замерла и никак не могла понять: почему, такой здоровый и крепкий мужчина, работает таким маленьким молоточком, а совсем юный паренек, надрывается под такой тяжелой кувалдой, от которой у него трясутся не только руки, но и все тело.

– Чем могу быть обязан? – смотрел на нее Степан своими добрыми голубыми глазами.

– А... что это вы тут... над парнем издеваетесь? – строго спросила она и вновь посмотрела в сторону Большакова.

Тот стоял чуть в стороне, жадно пил из бутылки воду, потом обливал ей свою голову и шею, вновь пил жадно и словно никак не мог напиться. Его руки дрожали от усталости и тяжести, но на лице было какое-то блаженство, и как раз этого Галя никак не могла понять.

– Что вы имеете в виду? – с улыбкой на лице переспросил её Рогов.

– Вы, такой крепкий и сильный, машете таким смешным молоточком, а парень жилы себе рвет?! – в недоумении смотрела на него девушка.

Тот виновато пожал своими мощными плечами и, разводя богатырскими руками в стороны, тихо проговорил:

– Так... это было его собственное желание!

– Да мало ли что они хотят! – возмутилась она, все еще не понимая, что тут происходит.

Степан немного помолчал, разглядывая её милое и строгое личико, а потом, как можно спокойнее, стал объяснять:

– Видите ли, Галина Михайловна, прежде чем стать таким сильным и крутым, как меня называют местные пацаны и девчонки, я тоже был таким худым и слабым.

– Вы?! – в недоумении переспросила она и вновь окинула кузнеца своим недоверчивым взглядом

– Да-да, – расплылся в улыбке Рогов, – именно таким дохленьким и слабеньким! А еще я часто болел в детстве. Были всякие там... осложнения, и врачи пророчили мне быть инвалидом на всю оставшуюся жизнь. А я вот взял и доказал им всем, что они ошибаются в своих диагнозах.

– Вы инвалидом?! – смотрела на него Галя, часто моргая, и никак не могла поверить услышанному.

– Да-да! – по-доброму отозвался кузнец. – Моя матушка плакала надо мной и возила меня по разным докторам! А я был послушным ребенком и пил все лекарства, которыми меня пичкали. А они были такими горькими и противными! Но я пил. А она плакала и молилась за меня. А потом я решил: хочу жить по-другому. Вот как этот паренек, – указал он рукой на Володю.

– И вы хотите меня сейчас убедить в том, что работать вот этим молотом он изъявил свое собственное желание?! – не сдавалась Сивакова.

Мужчина внимательно смотрел в ее растерянные голубые глаза и, разводя руками, весело ответил:

– Я никого не заставляю!

Но Галина тут же строго предупредила его:

– Вы должны быть осторожнее, работая с подростками!

– Вижу воспитательский взгляд и серьезный подход к воспитанию детей и молодежи! – отвечал ей Рогов и заметил, как засмущалась девушка под его пристальным взглядом и совсем растерялась от его слов.

Галя молчала. Она совсем забыла зачем сюда пришла, и только тишина заставила её вспомнить причину её визита в это место. Она быстро протянула Рогову папку с бумагами и тихо проговорила:

– Вот, это наша заведующая детским садиком просила передать вам.

– А! Ольга Никитична вспомнила про меня! – сразу обрадовался Степан и взял в руки папку. – А я жду-жду, когда же она принесет мне замеры и чертежи? – говорил он, а сам не сводил с нее глаз. – Думал, уже забыла. Хотел завтра сам к ней наведываться. А она вспомнила и прислала их с такой красивой девушкой. Мне приятно!

– Извините, мне на работу пора, – ответила быстро Галина и повернулась, чтобы уйти.

Но мужчина поспешил спросить:

– А что же она сама не пришла?

Галя оглянулась на него и пояснила:

– Каблук на выходе из калитки сломала.

– Это судьба! – протянул с улыбкой кузнец, а сам все смотрел в ее глаза, надеясь на продолжение разговора.

Сивакова не сразу поняла, про что он говорит, но потом догадалась, резко развернулась и шагнула к выходу. Она с ходу толкнула дверь рукой, но та никак не хотела открываться. Тогда она ещё раз с силой толкнула её, но дверь словно специально не хотела её выпускать обратно из кузницы.

Сзади слышались тяжелые шаги, воспитатель даже не обернулась, понимала, кто идет и зачем.

А Рогов подошел и тихо произнес:

– Она иногда заедает. Особенно, когда сюда приходят такие красивые девушки как вы.

– И часто они сюда приходят? – спросила Галина и строго взглянула в его веселые глаза.

– Да нет, все чаще мужики, – ответил кузнец, разводя руками.

– Выпустите меня! – так же строго потребовала она.

Степан смотрел на нее своим добродушным взглядом и тихо спросил:

– А если я не хочу выпускать эту милую девушку?

– Тогда девушка сама выйдет... как-нибудь... – ответила ему Галя и вновь толкнула дверь своим плечом.

Но та никак не хотела открываться, и тогда она вновь посмотрела на мужчину, в надежде, что он выпустит ее из помещения.

– Жаль! – протянул Рогов.

– Вы про что? – посмотрела в его веселые глаза Сивакова.

– Жаль, что вы торопитесь. Я бы мог показать вам свои работы, и вы были бы очень удивлены!

– Я больше люблю рисовать, – уверенно держалась она, намереваясь все же выйти из кузницы на свежий воздух.

– Тогда мы с вами очень даже схожи! – обрадовался Степан. – Рисование – это искусство, а то, что я делаю – это тоже, своего рода, искусство. Хотите посмотреть?

– Нет, – уверенно заявила Галина, глядя мимо кузнеца.

– Что же вас так здесь напугало, я или само помещение?

– Просто... мне надо вернуться на работу.

– Вижу, не на работу вы спешите! – догадался он. – А хотите скорее избавиться от меня!

Рогов улыбнулся, но улыбка получилась грустной. А сам тихонько вздохнул и не громко добавил:

– Спасибо за то, что пришли сюда.

Он протянул руку, толкнул дверь, и та с шумом распахнулась.

Сивакова сразу шагнула на улицу, там остановилась, хотела было уже идти, но потом обернулась и тихо сказала:

– До свидания.

Она еще раз украдкой посмотрела на Степана, и в этот момент, в его взгляде, девушка уловила грусть.

Рогов смотрел на неё добродушным взглядом, но глаза говорили о другом. Было видно, что на душе у мужчины было не совсем спокойно, а скорее – одиноко и грустно.

– До свидания, – отозвался кузнец и вышел следом за ней.

Тут же в дверном проеме появился Большаков. Он не стал мешать взрослым, а только быстро проговорил:

– Дядя Степан, я до гаражей и обратно, – и бегом бросился бежать через мастерские в сторону совхозных гаражей.

Они проводили парня долгим пристальным взглядом. Галине казалось, что Владимир так устал, что с трудом доберется до дома, а он нет, пустился бежать во всю прыть, словно и не он махал той огромной увесистой кувалдой, стоя у раскаленной печи и обливаясь потом.

Их взгляды вновь встретились. Галя слегка засмушалась, она почувствовала некую неловкость и решила сразу же уйти. Девушка боялась, что их может кто-нибудь заметить, и тогда сплетен по селу не оберешься. Отводя взгляд в сторону, она шагнула вперед и уже на ходу тихо сказала:

– Извините...

Рогов ничего не ответил, а только стоял и смотрел ей вслед. И только, когда воспитатель скрылась за гаражами, он вошел обратно в кузницу и попытался отвлечься от своих раздумий, снова погружаясь в работу.

Сивакова шла по селу, а на душе было легко и радостно. Глаза этого мужчины, так добродушно смотрящие на неё, говорили о многом. Она никак не могла поверить, что в детстве этот могучий и сильный кузнец был слабым и хилым ребенком. Галя сразу же вспомнила сказку про Илью Муромца, ведь он тоже был болен и много лет пролежал прикованным к постели. Но потом у него появилось столько сил и здоровья, что он смог защитить Русь Матушку от вражеских полчищ. Видно творит Бог чудеса для поддержки русского духа в душах людских. А души людские совсем оскудели, обнищали, обросли заботами житейскими, желанием жажды наживы. И стали они забывать: для чего на свет родились, для чего топчут землю матушку, которую когда-то богатыри былинные спасали от нашествий вражеских.

Наши дети любимые и родные, подчас единственные, совсем от рук отбиваются, курят с малолетства, не понимая, что и зачем, пью разные зелья, не глядя на этикетки. Мать толкает коляску, а в руке у неё сигарета, да банка с пивом. Раньше такое только в городе увидишь, а теперь это процветает и в сельской местности сплошь и рядом. Каким вырастет ребенок, глядя на свою мать? Что станет с ним? Как объяснить ему, что это все плохо, когда родная мать доказывает своим примером, своим поступком, что это норма, что это хорошо.

Вот и Колька её растёт, девятый годок пошел, и каким он станет, кто знает? Может, вырастет, уедет в город и не приедет к ней, как его родной отец не едет к своим родителям. И Галине стало страшно. Хорошее настроение сменилось на грустное. Она взглянула на свои наручные часы и была рада, что совсем немного, и она увидит своего сына. И обязательно спросит его: кем он хочет стать? Станет ли приезжать к ней, когда вырастет? Не бросит ли ее в старости? Поможет ли в трудную минуту? Она понимала, мальчик, по своей наивности и большой любви к ней, конечно же ответит – да. Да, будет любить и ни за что не забудет её в старости. Да, будет приезжать в гости и не забудет никогда и ни за что! Но кто же знает, как оно выйдет все на самом деле. Так, наверное, и ее Юра обещал когда-то своим родителям, что станет помогать им в старости, и ни за что не уедет от них и не бросит их. А вышло совсем печально для всех. И кто знает, сам-то он рад тому, что уехал и живет в отдалении ото всех своих родных и близких.

Ольга Никитична сидела на лавочке под навесом и смотрела за детьми. Увидев Галину, сразу оживилась, расплылась в добродушной улыбке, и как только та подошла поближе, то сразу же заинтересовалась:

– Как там наш кузнец поживает?

– Что с ним будет? – равнодушно отозвалась Галя и, пройдя к лавочке, осторожно на нее присела.

– Он что, обидел тебя? – растерянно заморгала Федорова, глядя в грустные глаза сотрудницы.

– Да нет... – пожала та плечами, давая понять, что никто её не обижал.

– И... что он сказал? – пыталась её Ольга Никитична.

– Сказал, что по вам соскучился. И хотел видеть лично вас.

– Да... какая разница, кто передаст ему эти замеры? – возмутилась было женщина, но тут же уловила весёлую нотку во взгляде воспитателя и улыбнулась. – Вруша-груша! – упрекнула она и посмотрела на детей.

Делать нечего, и Галина тут же поведала, как отчитала кузнеца за то, что тот доверил такую тяжелую работу еще совсем юному мальчишке. А еще, как она была удивлена, узнав, что сам Степан был в детстве хилым и болезненным ребенком. А потом неожиданно спросила:

– А откуда он взялся в нашем селе?

– Я привезла его сюда, – призналась Федорова. – Это же мой дальний родственник! – соврала она, вынашивая свой план, выдать Галину замуж за хорошего мужика.

А Рогов был хорош во всех отношениях: не пьющий, не гулящий, работающий; а еще сильный, добрый, отзывчивый к людям и, как говорится, – без вредных привычек. А еще он был одиноким, и Ольга Никитична об этом знала. И про его жизнь она знала почти все. Знала, что живет он один вот уже много лет, и надеется встретить женщину добрую, милую, нежную и любящую не только его, но и детишек. Ведь он так любит детей и хотел бы иметь их много. А еще, что он хочет создать семью, построить дом и прожить остаток своих дней в любви и радости с любимой женщиной. Вот и решила Федорова их познакомить, зная порядочность Галины, и добрые нравы и желания Степана.

– Ваш родственник?! – переспросила её Сивакова, не скрывая своего удивления.

– Дальний, – сразу пояснила та, серьезно глядя сотруднице в глаза.

Галя помолчала немного, а потом тихо спросила:

– А откуда он родом?

- Как и я, из Борисовки. С Курской области мы с ним!
- И вы знаете, кто он, и чем занимался, до того... как приехал в наше село?
- А как же! – развела женщина руками.

Галина замолчала. Ей было неудобно интересоваться этим мужчиной, ведь тогда Ольга Никитична может заподозрить что-то неладное. Но ничего нет, есть только праздное любопытство, да и только.

Но та не заставила себя ждать и стала сама рассказывать про этого русского красавца и богатыря.

– Он был такой маленький и все время болел, – стала говорить Федорова, чем очень удивила Галину.

«Все сходится, – подумала она, – он тоже рассказал ей об этом».

– Мать его все время ныла: что мальчик хилый растет, – продолжила рассказ заведующая, – а мы все привыкли к тому, что он такой уродился. А потом все заметили, как этот мальчик, вдруг, стал таким сильным и крепким юношей! В доме появились гантели, груша для бокса, какие-то там приспособления для разных упражнений. Мать его все охала и ахала, что сын не по силам увлекся тренировками, боялась, что тот сорвет себе спину или порвет жилы. А парень молодец! Видно устал от ее охов и ахов, и на глазах у всех стал таким красавцем! Девчата все так и ахнули! В армию ушел, пришел вообще красавец парень! А еще до армии стал он к кузнецу местному тянуться. Все на танцы, а он в кузницу! Все в кино, а он опять у кузнеца пропадает! А потом нашлась все-таки одна, зацепила его своей красотой и веселым нравом. Он и сам не помнил, как женился на ней. Сын родился у них. А потом я узнаю, что они уже и разбежались! Жена собралась и ушла жить к родителям. И сына прихватила. Степан конечно весь сник, понять не мог, как это вышло и почему? А она коротко объяснила, мол, надоело нюхать его вечно запачканные рубахи этой кузницей. Все люди, как люди, а он кузнец! И тут же вскоре вышла замуж за городского и уехала с ним в город. И по сей день там живет.

– А сколько его сыну лет? – спросила Галя совсем тихо, словно боялась спугнуть рассказ этой мудрой женщины.

– А сын его уже совсем большой! – отозвалась Федорова и задумалась, вспоминая, сколько лет сейчас мальчику. Потом вспомнила и сказала:

– Да... лет пятнадцать или шестнадцать точно.

– Совсем взрослый.

– Так и Степану уже под сорок! – пояснила Ольга Никитична. – Или сорок... – тихо поразмышляла она.

– И что же, он так и жил один все это время?

– Да нет, были у него женщины. Ты же видишь, какой он красавец. Только что-то не сладилось у него с ними. Сбежал он оттуда. И уж здесь, вот уже несколько годков живет один. И как бы наши бабы не старались его окрутить, что-то ни с кем он тут не сошелся!

– Странно... – проговорила Галя, а сама смотрела в сторону детей и думала о Степане.

– Что тут странного? – развела руками заведующая. – Видать, не пришлась пока по душе ни одна из женщин! Ты глаза его видела? – спросила она. – Вроде красивые, умные, добрые, а грустные!

Галина и сама это заметила сегодня, а почему сегодня? Да потому, что раньше вообще никак не замечала этого мужчину. Впервые обратила на него внимание, когда тот в проулке вступился за неё перед её соседом.

– Может, он все еще жену свою любит? – тихо спросила она.

– Может и любит! – развела руками Федорова. – Она у него красивая была! – с восхищением поведала та. – Только я думаю, тут теперь совсем другое. Скорее всего, боится мужик еще раз обжечься. Годы не совсем молодые, связи судьбу с кем попало, так до старости и проживешь. А он порядочный, добрый, отзывчивый, любит тишину, хотя сам и кузнец. Часто вижу

его на речке, на рыбалке. Сидит там один одинешенек. Правда, мужики наши в кузницу любят к нему захаживать. Соберутся толпой, выпивать начнут, прячутся там от баб своих. А он нет! Пить не пьет, а так, посидит с ними тихонечко, помолчит, послушает всех, а сам ни слова не промолвит! А если мужики спор затеют какой или в драку кинутся спьяну, он станет меж ними и ждет, когда те утихнут. А они друг другу выговаривают! Орут через него! А он подождет, когда те успокоятся, и только тогда отойдет от них. Такой тихий, спокойный, серьезный и в тоже время веселый. А какой добрый! – всплеснула руками она.

И посмотрев на Галину, тут же предложила:

– Галь, а, может, ты... познакомилась бы с ним поближе? Мужик-то хороший! – сказала Ольга Никитична и осеклась под строгим взглядом своей сотрудницы. – Ну... что ты сразу на меня так смотришь? Ты одна, он один, вместе веселее будет!

Галя усмехнулась, понимая, куда клонит ее начальница и ответила стихами:

– Женская доля не легка,

Двум парадоксам нет ответа,

То нету в жизни мужика,

То есть мужик, а счастья нету.

А сама посмотрела на нее с упреком и тяжело вздохнула.

– Что ты вздыхаешь? Век же одна не будешь жить?

– Так! – хлопнула Сивакова себе по коленям и встала с лавки. – Пора детей в группу вести.

– А что их вести? Время шесть, сейчас по домам разбирать начнут.

– Тогда я просто не хочу продолжать наш с вами разговор!

– Галя!

– Ольга Никитична! Я к вам очень хорошо отношусь! Только давайте, не будем продолжать этот бессмысленный разговор! Я как-нибудь сама разберусь со своим одиночеством и со своим весельем!

– Ну что ты за человек! – вспыхнула сразу женщина. – Живешь одна, рвешься, надрываешься! А Кольке твоему, между прочим, отец нужен!

– Нужен, значит, будет!

– Откуда?!

– Из города выпишу! Сейчас так модно! По каталогу закажу! – с обидой в голосе проговорила она и пошла по тропинке, давая понять, что разговор окончен.

Федорова встала с лавки, немного постояла, глядя в сторону своей любимой сотрудницы, потом вздохнула с сожалением, тут же сплюнула в сердцах, взяла свои туфли и босая медленно пошла в здание садика.

У калитки появились первые родители. Дети сразу оживились, разглядывая, кто пришел и за кем.

Сивакова отошло чуть в сторону, остановилась у беседки и уже оттуда внимательно наблюдала за детьми. На душе было не спокойно. Нет, конечно же, заведующая не специально сломала этот каблук и отправила ее к кузнецу. Все было на ее глазах и выглядело настолько правдоподобно, что усомниться в её намерениях – пойти самой в кузницу, совсем не возникло. Но вот её намерения свести их со Степаном, вызвали у Галины шквал возмущения и негодования. Она никогда и ни с кем не обсуждала свою личную жизнь, никому не позволяла давать себе советы по этому поводу, даже своим родителям, и, тем более, сватать её без ее ведома, да еще и со смотринами. В горле засел ком обиды на Федорову, но надо было стоять и улыбаться родителям, которые подходили за своими детьми. Да еще и рассказывать: что сделали их детки за сегодняшний день, что читали, что рисовали, чем были заняты, и что нового произошло в их группе. Галина Михайловна делала это с большим трудом, и сама не понимала: почему это

она сегодня никак не может справиться со своими эмоциями и обидами? Ведь раньше у нее всегда это хорошо получалось.

Вскоре детей разобрали, и Галя сразу же заспешила домой. Она не стала дожидаться свою лучшую подругу, с которой всегда ходили до дома вместе, а быстренько скинула халат, повесила его на вешалку, взяла сумочку и заспешила к выходу.

Девушка вышла на улицу и быстрым уверенным шагом пошла к калитке. А дома её ждет Колька и никто им не нужен, ведь им и вдвоем совсем неплохо живется.

Её кто-то окликнул из здания садика. Галя понимала, что это Валентина пытается остановить её, но сделала вид, что не слышит подругу, а только пошла быстрее, стараясь скрыться и защитить себя от ненужных уговоров и расспросов. И у неё это получилось. Когда отошла от садика на приличное расстояние, вздохнула с облегчением и зашагала тише, восстанавливая свое душевное спокойствие и уравнивая дыхание. А сама шла по селу и наслаждалась своим одиночеством и тишиной.

Местные мальчишки гоняли по большим лужам на велосипедах, с визгом рассекая неглубокие водоемчики и обрызгивая при этом своих товарищей грязной водой. Те с шумом разбегались в разные стороны, но потом вновь сходились к луже и ждали очередного трюка на воде.

Галина Михайловна с улыбкой посмотрела на них и пошла дальше. Пройдя немного по селу, вспомнила, что надо зайти в магазин и прикупить продуктов. Сразу же свернула с дороги и поспешила по главной улице к центру села. Там магазин работал до восьми вечера, да и ассортимент продуктов был куда больше, чем в других магазинах и ларьках.

Всюду носились ребяташки, они оживленно игрались, о чем-то спорили, тут же дразнились и вновь неслись куда-то по селу. Один из мальчишек разогнался на велосипеде и проехал по луже так, что обрызгал всех девчонок грязной водой. Он тут же постарался скрыться от них, а они с криком и визгом бросились догонять его, намереваясь отлупить этого негодного драчуна и забияку.

Чем все закончилось Галя не знает, она свернула к магазину, вошла в здание, прошла к прилавку и заняла там очередь. И совсем не заметила, как сзади нее подошел и стал в очереди кузнец.

Мужчина не торопил обнаружить себя, стоял и ждал, когда девушка сама его заметит.

Очередь медленно двигалась вперед. Покупатели дотошно выбирали продукты, расспрашивая: свежий товар или вчерашний? А продавщица от этого нервничала, покрикивала на бабулек и торопила их с выбором.

– Сидят-сидят дома у телевизора, а потом повыползали все на ночь глядя! Как бабочки мотыльки! – упрекала их Зинаида Ивановна.

– Какой телевизор, Зина! – возмутилась в ответ одна из бабушек. – Все в огороде, да со скотиной! Дождь прошел, вот и пошли купить поесть!

– А что копать-то? – не сдавалась продавец. – Берите и идите! Вон очередь выстроилась какая! А я скоро закрываюсь! На часы смотрели?

Галина усмехнулась и взглянула на свои наручные часы, стрелки показывали семь вечера. Она внимательно смотрела на прилавки и раздумывала, что ей прикупить для сына. Так хотелось побаловать его чем-нибудь вкусеньким. Сивакова не заметила, как медленно, но подошла и её очередь. Уже хотела сказать, что ей надо подать, как продавщица возмущенно вставила свое слово:

– Один мужик стоит на весь магазин, и хоть бы кто пропустил! Ему и надо-то, небось, одни сигарет!

Тут Галя резко обернулась, чтобы посмотреть, кого это там надо пропустить без очереди, и увидела перед собой богатырскую фигуру Степана. Он стоял совсем рядом, виновато пожимая своими могучими плечами, тут же мило улыбнулся и сразу запротестовал:

– Нет-нет, я не курю! Да и не спешу. Куда мне спешить холостому и одинокому?

Галина принципиально вышла из очереди, обошла вокруг него и стала сзади, понимая, что теперь Зинаида ни за что и никого не отпустит, пока не отоварит этого красавца мужика. Уж такая она была зануда.

– Давай, Степан, говори, что тебе надо? – смотрела на него продавщица, масляными глазами.

– Мне, право... неудобно как-то... – сказал Рогов и сложил руки крестом на своей мощной груди, давая понять, что он дико перед всеми извиняется.

– Ничего, они только от телевизоров! А у тебя работа тяжелая! – успокаивала его Зинаида Ивановна.

Сивакова усмехнулась про себя, вспоминая их сегодняшнюю встречу, и как она застала Степана, когда тот махал маленьким молоточком.

– Все после работы уставшие... – как-то стеснительно произнес кузнец, поглядывая на женщин.

– А ты что, не работал сегодня? – стояла на своем Зинаида.

– Да я так... молоточком махал целый день...

Галина вновь чуть заметно усмехнулась, понимая, что говорит он это сейчас, скорее, для неё, но промолчала и ничего не ответила, а только отвела взгляд в сторону, словно высматривала что-то на прилавке.

Рогов слегка покосился в её сторону, понял, что она не собирается поддерживать с ним диалога и решил, что будет лучше, если он действительно быстренько купит продукты и выйдет из магазина, пока из-за него в очереди не перессорились сразу все женщины.

– Мне батон хлеба и пакет молока, – быстро сказал он и положил деньги на весы.

Продавщица подала ему хлеб и молоко, рассчиталась с ним, мило улыбнулась и громко сказала:

– Заходите ещё, Степан Семенович! Всегда рады такому покупателю!

– Благодарю, – ответил он.

А сам быстро сгреб сдачу с тарелочки и сразу же пошел к выходу. А за спиной услышал женский голос:

– Вот это мужик! Не курит, не пьет, холост! Куда девчата смотрят?!

Что было дальше Степан не слышал, он вышел на улицу, остановился у выхода и стал дожидаться Галину.

Сивакова сделал покупку, расплатилась, сложила все в пакет и медленно пошла к двери. Она растерянно вздрогнула, когда на ступеньки магазина вновь столкнулась с кузнецом.

– Вы? – хлопала она накрашенными ресницами, глядя ему глаза.

– Хотел извиниться, – расплылся в добродушной улыбке тот. – Не люблю без очереди брать. Но Зинаида... она такая женщина...

– Да уж! – улыбнулась Галя, соглашаясь. – Лучше с ней не спорить, а-то вообще ничего не получишь.

– Или получишь чем-нибудь! – произнес Степан, слегка склонившись к ее уху, чтобы никто больше не слышал его слов.

Они тихонько засмеялись. А в это время мимо них прошли две женщины и, выходя с покупками из магазина, окинули парочку внимательным взглядом и, оглядываясь, пошли по селу.

Галина понимала, что поступает опрометчиво, разговаривая с Роговым на самом видном месте. Завтра же начнутся расспросы и пересуды со стороны знакомых и сотрудниц по работе.

– Словно мухи, тут и там, ходят слухи по домам, а беззубые старухи их разносят по умам! – на веселой нотке проговорил Степан. – Это у Высоцкого, такие слова в песне есть, – поспешил пояснить он.

Сивакова мило улыбнулась, пожалела, что не знакома с творчеством Высоцкого, а сама посмотрела куда-то в сторону.

– А вы сейчас куда? – неожиданно спросил её Степан.

– Домой, – пожимая плечиками, ответила Галя.

– Нам по пути.

– А где вы... живете? – неуверенно спросила она.

– Улица Лесная дом двадцать пять.

– Там же... баба Настя живет! – удивилась девушка и медленно сошла со ступенек вниз.

Кузнец пошел рядом, а сам стал рассказывать:

– А я у неё и живу приживальцем. И ей спокойно, никто на окраине не трогает, и мне не плохо. Дом у неё большой, а одной ей там тяжело. Вот и живу пока у неё. Председатель предлагает дом, а я думаю: зачем мне одному целый дом? Пусть семьям отдают. Пусть у всех будет свой уголок.

Галя медленно шла вперед и внимательно слушала приятный голос мужчины. Они шли рядом, и так спокойно было на душе у нее, словно шла не с чужим человеком, а с кем-то родным и близким. И была уверена, что он никому не даст её в обиду, заступится, защитит, оградит ее от зла и от обидчиков, как тогда в проулке от соседа.

– А вы даже и не знали, где я живу? – вновь посмотрел на неё кузнец.

– А я не интересуюсь, где живут одинокие мужчины, – заявила она.

Степан ничего не ответил, только улыбнулся в свои пышные усы, а сам уверенной походкой ступал рядом по дороге и смотрел то на дорогу, то на нее.

Мимо на всей скорости пронеслась грузовая машина. Громокая пустым кузовом, разгоняя во все стороны гусей и кур, ЗИЛ промчался в сторону заправки и вскоре скрылся за домами.

После сильного дождя все еще парило, а в небе ярко светило вечернее солнце, склоняясь к закату. Природа словно замерла, деревья и кустарники безмолвно затихли, будто устали они от этой налетевшей бури, а теперь отдыхают и так тихо кругом было и спокойно. И только соловьи насвистывали в кустах, давая понять, что не время им еще молчать, ведь они выводят свое потомство и должны петь свои серенады для своих любимых.

Галина молча шла по тропинке, а Степан, стараясь поддержать разговор, вдруг спросил:

– Как же вы с Колей с хозяйством управляетесь?

– А вы и сына моего знаете? – удивилась Галя и, вскинув свои тоненькие брови, перевела взгляд на него.

– Да, он иногда ко мне в кузницу забегает с мальчишками.

– Зачем? – сразу насторожилась она.

– Да... все им что-нибудь надо то грузило на удочку, то велосипед починить, то так, посмотреть, как я работаю.

– Только прошу вас, – остановилась резко Сивакова и строго взглянула в его глаза, – Коля никогда не будет кузнецом! Даже не пытайтесь ему это прививать!

– Вот так однажды... и моя жена сказала, – грустно проговорил он, глядя в её глаза, – не хочу, говорит, жить с кузнецом... И ушла к другому.

Ей вдруг стало неудобно и стыдно за свои слова, она виновато заморгала ресничками, потом собрала с мыслями и тихим голосом произнесла:

– Извините... Я ничего не имею против вашей работы и против вас...

– А что же тут плохого в том, что я кузнец? – спросил Рогов. – Нам с детства внушали: все работы хороши, выбирай на вкус. Помните?

– Помню...

– Просто хочу понять: почему вы женщины хотите, чтобы ваши дети работали в городе, да сидели в офисах? А кто же здесь будет работать? Кто починит одинокой бабушке забор? Кто

поможет одинокой женщине? Наверное, вы своим деткам в садике тоже говорите: все работы хороши!

– Но почему-то все они хотят быть крутыми дяденьками и ездить на крутых машинах, – с сожалением проговорила Галя и почувствовала себя виноватой перед этим добродушным мужчиной.

– Может, от того, что с пеленок им мамы внушают, что работа в селе – это тяжелый труд? Но кто-то же должен здесь работать!

– Вы правы, – согласилась она и пошла дальше. – Мой муж тоже сбежал в город за хорошей жизнью.

– А почему вы с ним не поехали? – спросил Рогов, заглядывая ей в глаза.

– А он меня и не позвал... – честно призналась она.

Потом помолчала немного, легонько вздохнула и уже веселее ответила:

– Но мне и здесь хорошо!

– А почему же сына хочешь отправить в город на легкий труд?

– Я этого не сказала! – запротестовала сразу Галина. – Просто... труд кузнеца – очень тяжелый труд! И какая мать захочет видеть сына, погрязшего в таких непосильных трудах.

– А если он выберет именно эту профессию?

– Я попытаюсь его отговорить. А если не получится, то тогда, главное, чтобы ему нравилось. И он был при этом счастлив, – сделала вывод она и тихонько вздохнула.

– Вот видите! – обрадовался сразу Степан. – Дело не в труде, а в том, чтобы видеть своего любимого сына или дочь счастливыми!

Галя сразу вспомнила и тихо заговорила:

– Сегодня я видела Володю. Он был таким уставшим, но в его глазах я уловила еще и некое блаженство. Я там, стоя в кузнице, поняла, что ему этот ужасно тяжелый труд нравится! И была поражена. Думала, что таких мальчишек сейчас уже и не сыскать. А они живут среди нас и готовы на все, лишь бы понять: на что они способны? к чему готовы? и вообще... кто они и где они?

– Я рад, что смог переубедить такую красивую девушку.

– Женщину, – поправила его Галя.

– Для моих лет, вы еще совсем юное создание. Так что, позвольте мне называть вас девушкой. И... если можно, давайте перейдем на – ты.

Сивакова вскинула удивленно свои тоненькие брови и с улыбкой спросила:

– Вы думаете, это надо?

– А почему нет? – поинтересовался он и тряхнул своими кудрявыми светлыми волосами.

– Вы живете здесь много лет, а я встретила вас впервые. Может, больше и не встретимся, – пожимая плечами, тихо отозвалась она.

– Мы встречались, только ты меня не замечала.

– Правда?!

– Да-да! – с упреком смотрел на нее кузнец. – Всегда глазки опустишь и идешь никого не видишь. Я даже благодарен Захарову, что тот дал нам возможность увидеть друг друга, как говорится, лицом к лицу.

– Вы хотите сказать, что это вы подговорили его пристать ко мне тогда в проулке?!

– Нет-нет! Боже упаси! Я с такими типчиками вообще не желаю иметь никаких дел! Просто... не пристань он тогда к тебе в проулке, и ты никогда не обратила бы на меня внимание. Да так и прошла, опустив свои красивые глазки.

Галина засмушалась от его слов, щеки покрыл яркий румянец и, застенчиво моргая, тихо спросила:

– А вам... что до того, как я пройду мимо вас?

– Ой, совсем не все равно! – улыбаясь, произнес кузнец, чем совсем смутил девушку.

– Извините... – растерянно шепнула Галя, а сама смотрела в добрые голубые глаза этого русского богатыря, потом вдруг резко повернулась и спешно пошла в проулок.

Но Степан быстрым уверенным шагом догнал её, резко преградил ей дорогу и, виновато пожимая плечами, тихо проговорил:

– Извини, я не хотел тебя обидеть.

– Да вы и не обидели.

– Тогда расстаемся друзьями? – смотрел на неё мужчина пристальным взглядом.

Галина тихонько усмехнулась, качнув головой, потом не смогла сдержать своей очаровательной улыбки, шагнула чуть в сторону, поправила свою сумочку, что висела у неё на плече, но ничего не сказала.

– Что опять не так? – смотрел на неё Степан, не отводя глаз.

– Просто... мне еще ни один мужчина не предлагал быть друзьями.

– Зная тебя, я на большее и не рассчитываю! – поведаль ей Рогов и замер, ожидая ответа.

– А вы меня знаете?! – задала вопрос девушка и насторожилась.

– Деревня есть деревня! – развел руками тот. – Тут все про всех расскажут и даже растолкуют!

– Представляю, что они вам про меня наговорили... – с досадой и испугом отозвалась она, а сама вновь повернулась, чтобы уйти.

– Так друзья или как? – вновь преградил ей дорогу Степан.

– Нас увидят, и завтра люди будут болтать то, чего и не было, – уже серьезнее заговорила Сивакова.

– Они не посмеют болтать, я обещаю.

– «На каждый роток не накинешь платок», есть такая старая пословица, – вздыхая, ответила она.

– Так мир или война?

Она вновь одарила мужчину красивой улыбкой и, соглашаясь, тихо рассудила:

– Хоть с кем-то в мире буду жить.

– Тогда... если кто обидит, говори мне. А я никого не пощажу! – улыбаясь, произнес Рогов и был нескончаемо рад такому повороту судьбы.

Теперь они друзья, а это значит: будут часто встречаться, общаться и разговаривать.

Он шагнул в сторону, пропуская девушку вперед, а сам стоял и смотрел, как она медленно пошла по проулку, потом оглянулась, еще раз улыбнулась ему и пошла быстрее, а потом и вовсе скрылась за высокой изгородью чужого палисадника. На душе было радостно и хорошо. Ведь он давно приглядывался к этой симпатичной, совсем молоденькой женщине и не знал, как вообще можно к ней подступить. Она была строга, серьезна и казалось, совсем неприступна. А теперь он сможет общаться с ней, ведь они договорились быть друзьями, а друзья иногда встречаются и даже ходят друг к другу в гости.

Галина подошла к дому, увидела на качелях сына и тихонько его позвала:

– Николай.

Тот резко обернулся, быстро спрыгнул с качелей и со всех ног бросился к ней. Мальчик подбежал, прижался к маме, а Галя склонилась и поцеловала его в щеку. Потом обняла сынишку и тихо шепнула:

– Что я тебе купила!

– Что? – сразу насторожился Коля и стал заглядывать к ней в пакет.

– Мороженое и твою любимую шоколадку.

– Здорово! – радостно воскликнул он и, отстранившись от нее, стал рыться в пакете.

Колька быстро нашел свое лакомство, достал его, спешно развернул мороженое и стал облизывать его со всех сторон.

– Ты погуляй, а я переоденусь и займусь делами.

– Мам, а с рыбалкой мы теперь не дружим? – осторожно спросил сын, чем очень её рассмешил.

Она весело засмеялась, потом вновь склонилась и поцеловала его в щечку, и так же весело завершила:

– Почему же не дружим? Еще как дружим! Вот с делами управимся и на часок сходим.

– Правда?! – обрадовался паренек и чуть не выронил из рук мороженое.

– Обещаю, – заверила его Галя и улыбнулась.

Сын смотрел на нее счастливыми глазами и даже мороженое перестал есть и на радостях спросил:

– Тогда я капаю червей?

– Ты сначала мороженое съешь, – попросила она, предупреждая, – а-то черви его тоже любят!

А сама потрепала его по волосам и жалела об одном, что раньше не пошла с ним на эту рыбалку.

Женщина сразу же занялась делами, а Николай быстренько расправился с мороженым и уже вскоре капал червей в навозной куче за сараем.

И в начале девятого, они вдвоем, взяв удочки и наживку для рыбы, дружно отправились к реке. Радости мальчик не было конца. Он всю дорогу щебетал словно кузнечик, рассказывая, что он делал днем, куда ходил и все подпрыгивал по тропинке, шагая впереди.

Галина была счастлива, как никогда, она идет на рыбалку с сыном и видит его радостные глазенки. А что может быть лучше для матери, как видеть своего ребенка таким счастливым.

Они целенаправленно спустились к реке и решили далеко не ходить, так как время было уже позднее. С ходу выбрали местечко поспокойнее и устроились в зарослях ивняка, прячась от людских глаз, как это всегда делали рыбаки. Достали наживку, разобрали удочки и стали тихонечко рыбачить.

В кустах заливался, щебетал на все лады соловей, а совсем рядом, на больших деревьях, куковала кукушка.

Коля вдруг тихо спросил:

– Мам, а это правда: сколько кукушка прокукует, столько человек и проживет?

– Нет, конечно! – ответила она, глядя на сынишку. – Сколько кому прожить Бог решает. А не какая-то там птичка, которая сама грешная.

– А чем она грешная?

– А она деток своих народит и в чужое гнездышко подкидывает. А сама улетает. А та, другая птичка, кормит ее птенчика, растит, учит летать. Даже порой, своих птенчиков теряет. Как же она может говорить: кому сколько жить.

– Тогда ладно, – вздохнул с облегчением мальчик, – а-то мы с Семкой считали, он десять лет проживет, а я всего семь.

– Глупенькие вы еще! – мило улыбнулась ему мать. – Разве можно верить каким-то гаданьям. Надо верить, что все будет хорошо, и мы проживем долгую счастливую жизнь.

Тут один из поплавков задержался и Коля тихонько привстал. Он осторожно стал тянуть леску к берегу, наматывая ее на катушку. Вскоре показалась первая рыбка, это был красивый окунь с ладошку взрослого человека, от чего Колька был безумно рад. Он снял рыбу с крючка и аккуратно опустил ее в бидончик с водой. А сам уселся на корточки и стал вновь нанизывать червя на крючок.

Галина внимательно наблюдала за сыном, а сама понимала: что сегодня она как-то необыкновенно счастлива. Только никак не могла понять: чтобы это могло значить? Перед глазами стоял Степан, такой большой, сильный и красивый. И его слова о дружбе, прозвучали по-детски смешно, словно стоял перед ней не взрослый мужчина-богатырь, а юный мальчишка и предлагал ей свою дружбу. Она вновь и вновь погружалась в раздумья, вспоминая их встречи,

и совсем не заметила, как у нее стала клевать рыба. И только когда Коля схватил ее удочку, Сивакова сразу востепенулась, бросилась к сыну и, к своему великому удивлению и радости, они вместе вытащили из реки большого леща.

Золотисто бронзового цвета, с большими глазами словно телескопами, он открывал свой большой рот, жадно хватал воздух, а от его мокрой бронзовой чешуи ярко отражалось вечернее солнце.

– Ого, какой! – воскликнул Коля, а сам погладил леща по его мокрой голове.

– Вот это лещ! – рассматривала его Галя и крепко держала рыбу в руках, боясь ее уронить.

– Тут килограмма два! – радовался мальчик и смотрел на рыбу, всё ещё не веря, что сегодня у них очень удачный улов.

Они вдвоем держали добычу в руках и не знали, куда ее деть, ведь бидончик для леща был мал, а другой посуды у них с собой не было.

Какого же было их удивление, когда, на их смех и крик, к ним тихонько подошел Рогов. Галина никак не могла скрыть своей растерянности, она смотрела на мужчину и боялась, что рыбина вырвется из её рук и вновь уйдёт под воду.

– Ого! – воскликнул радостно Степан. – Вот это улов!

– Только нам её деть некуда! – поведаль Николай, с досадой глядя то на леща, то на бидончик.

– Ради такого случая, жертвую вам свое ведро! – предложил кузнец и протянул им посудину.

– Нет, лучше вы, – отозвалась Галя и подала ему рыбу.

Тот взял леща в руку и медленно опустил его в свое ведро.

Колька схватил большой пакет и сразу же бросился к реке за водой. Он быстро набрал в него воды, подбежал обратно к ведру, вылил её и стал смотреть: как лещ бил своим хвостом, обдавая всех брызгами, и совсем не хотела мириться со своей горькой участью.

– Ну, вы молодцы! – похвалил их Рогов. – Сколько рыбачу, а больше карасика в этой реке мне не приходилось поймать.

– Это мама поймала! – радовался мальчик такому неожиданному улову.

– А мама у тебя просто молодчина! – отвесил комплимент мужчина, а сам внимательно смотрел в её глаза.

– Вы меня совсем захвалили, – засмушалась Галина, – я сейчас покраснею.

– Дядя Степан, а куда же вы теперь будете рыбу ловить? – серьезно спросил его Коля.

– Да я и не надеялся сегодня ничего поймать, – развел он руками. – Так, посижу в тишине немного и домой пойду. А-то за день в кузнице так настучишься, что к вечеру в голове все шумит.

– Тогда оставайтесь с нами! – радостно предложил ему Николай и взглянул на мать, спрашивая и ее мнение.

Рогов взглядом спросил разрешения у девушки, а та пожала плечами, и решила: раз они с этого дня друзья, то чего же теперь противиться, и сразу дала свое согласие.

Степан развернул свою удочку, нанизал на крючок наживку, закинул удочку с поплавком далеко на середину реки, а сам уселся рядом с Галиной и стал наблюдать за поплавком и за ней. Он заметил, как она смущенно отводила от него свой взгляд в сторону, стоило ему только на неё посмотреть.

Колька тихонько сидел у самого края реки и внимательно наблюдал за всеми поплавками сразу. Мальчику не терпелось поймать еще одного леща, причём самому, ведь он так хотел выудить хоть одну большую рыбу, чтобы было чем похвастаться перед Семеном. Но поплавки безмолвно покоились на поверхности воды, а Николай все смотрел и смотрел в реку.

– И часто вы сюда приходите? – тихо спросил Рогов.

– Да нет, – пожала Галя плечами, – я второй день, а сын постоянно ходит с другом и его дедом.

– А я люблю рыбалку, – признался он. – За день молоточком своим настучишься так, что к вечеру в ушах все гудит. А если долго работаю, то и уснуть никак не могу. А вот так на бережке посижу, поймаю – не поймаю неважно. Все во мне успокоится. Вернусь домой уже спокойный, а в душе – тишь да гладь, да Божья благодать!

– А я согласилась на рыбалку из-за сына, – тихо отозвалась Галя, глядя на Колю. – Вчера проснулась утром, а он с рыбалки вернулся. Я думала: он спит. А он встал на рассвете и ушел с Сёмкой и его дедом на рыбалку, а мне ничего не сказал. Стала ругать его, а он упрекнул, говорит: два деда, а на рыбалку сходить не с кем. То ли дело у Семки, с ним дедушка везде ходит. Ну, мне и стало не по себе. Подумала-подумала и решила: пойду посмотрю, что же это такое? И мне понравилось. Чувствую в азарт вхожу.

Степан улыбнулся, глядя на нее, потом перевел взгляд на удочки и тихо предложил:

– Я могу брать Колю с собой. Мне даже будет интересно с ним порыбачить, а заодно и поболтать.

– Нет, – мотнула отрицательно головой Галя, – не хочу, чтобы он тебе надоедал.

– Мне будет приятно с ним рыбачить.

– Нет... – стояла на своем Сивакова и перевела взгляд на воду.

– Боишься, привыкнет ко мне и станет кузнецом?

– Боюсь, – честно призналась она, зная, что мальчишки в этом возрасте все тянутся к мужчинам. А раз нет родного отца, то и станет тянуться к чужому дядьке, а это чревато последствиями.

Степан замолчал, понимая состояние взволнованной матери. Он посмотрел на свой поплавок и заметил, как тот тихонько дернулся, потом еще и еще. Он сразу же взял удочку в руки и стал тихонечко тянуть леску к берегу. Вскоре над водой повисла маленькая плотвичка, а Коля громко спросил:

– Дядя Степан, а куда же мы ее положим? Ведь лещ забьет ее своим хвостом!

А сам посмотрел в ведро и радостно воскликнул:

– Вон как лупит!

– А мы поместим ее к вам в бидончик, – успокоил его Рогов и снял рыбу с крючка.

Он медленно опустил плотвичку в бидон, снова взял наживку и сразу же нанизал ее на крючок. Потом размахнулся и забросил удочку с поплавком далеко на воду. Мужчина вновь присел рядом с Галиной и стал рассказывать:

– А мы иногда с друзьями ездим на большую рыбалку в Астрахань. Вот там рыбалка! – похвастался он. – Рыбы наловим, закоптим ее там же. Отдохнем. И приезжаем все загорелые и довольные. Так весело бывает.

– С друзьями отсюда ездите? – спросила его Галя.

– Нет, – тряхнул мужчина своими светлыми кудряшками, – у меня все друзья остались там, где я раньше жил. Но мы созваниваемся, договариваемся о встрече, собираемся и едем туда дружной компанией.

– Они тоже кузнецы?

– Нет, – ответил Рогов, – есть среди них и работники милиции, и инженеры, и предприниматели. А еще работники торговли. И даже поэт среди нас есть.

– И вас объединяет одно общее дело – это большая рыбалка?

– Нас объединяет дружба. А рыбалка – это повод, чтобы собраться вместе и отдохнуть.

– А у меня всего одна подруга, это моя Валентина, – призналась она. – Не люблю шумных компаний.

– Потому что ты одна, – сделал вывод кузнец. – Был бы с тобой рядом мужчина, ты изменила своим устоям и привычкам. А так, тебя тоже можно понять, – рассудил он, – одинокая

красивая женщина в компаниях – это разлад в семьях. А учитывая, что ты девушка серьезная, то и не хочешь, чтобы в семьях из-за тебя были скандалы. Поэтому и избегаешь шумных компаний. Я правильно рассуждаю? – спросил Рогов и посмотрел в её грустные глаза.

Она ничего не ответила, а он все понял, попал в самую точку и тут же предложил:

– Мы в конце августа на рыбалку едем, у тебя есть время подумать. Могу взять вас с Николаем с собой.

– Нет-нет, – замотала отрицательно головой Галя, – это далеко. Да и ехать с незнакомой компанией...

– У нас с тобой все лето впереди. Ты узнаешь, какой я хороший, убедишься в моей порядочности и дашь свое согласие, – смотрел на нее Степан. – А я обещаю, что буду вести себя прилично: глупых вопросов не задавать, не приставать и, как подобает другу, оберегать!

Сивакова тихонько усмехнулась, вновь качнула головой и уверенно заявила:

– Даже с надежным другом я не поехала бы в столь далекое путешествие, да еще и с сыном. Насколько мне известно, там очень жарко, а я жару не люблю.

– Мы специально ездим в конце августа, потому что в это время там по ночам прохладно и это спасает от жары.

– Вы ездите с женщинами?

– Иногда да, иногда нет.

– Почему нет? – спросила она, наблюдая за сынишкой, который крутился у самой воды.

– Нет, потому что женщины не очень любят жить в палатках две недели. Им нужны удобства и все прочее. Они начинают уговаривать нас уехать оттуда пораньше, а мужчины начинают нервничать, потому что они ехали туда отдыхать. Вот и ездим мы, иногда, чисто мужскими компаниями.

– Я два раза с Колей была на море, – стала рассказывать Галя, – один раз в июле, а второй раз в августе. В июле попали в такую жару, что я дала себе слово: больше туда никогда не поеду. Потом меня Ушаковы уговорили поехать в конце августа. Конечно, в это время там было намного прохладнее, и нас спасали холодные ночи. Они там и правда, были такие холодные, что приходилось Колю одевать в теплую кофточку. Но мне это не надо. Не люблю я такие поездки. Наверное, действительно, надо ездить не одной. Мне было там скучно.

– В такие путешествия надо отправляться или с подругами, чтобы там вместе оторваться, по полной программе, – убеждал ее кузнец, – или с мужчиной вдвоем, чтобы там ходить с ним везде и отдыхать тоже.

– Подруга у меня одна, – улыбнулась в ответ девушка, – но Миша ни за что нас вдвоем никуда непустит. – призналась она. – А мужа у меня нет и, скорее всего, никогда не будет.

– Зачем же себя убеждать в этом? – посмотрел на нее серьезным взглядом Рогов. – Ты молодая красивая женщина, ты не должна быть одна. Это противоестественно! Неужели за столько лет, так никто и не приглянулся этим красивым голубым глазкам?

– Нет, – мотнула головой Галя и виновато улыбнулась.

– А я знаю, что к тебе не раз сватались наши мужики.

– Какой ужас! – ахнула она и закрыла лицо руками.

А сама посидела так немного, потом медленно убрала свои руки и, уловив на себе пристальный взгляд кузнеца, вновь тихим голосом поинтересовалась.

– Что они могли тебе наговорить про меня?

– Ничего особенного! – пожал плечами Степан. – Они вообще при мне про женщин плохо не говорят. Просто... иногда подвыпьют и начинают душу изливать. Вот и узнаю я, кто к тебе сватался из местных.

– Так! – хлопнула Сивакова себе по коленям. – Пора тему менять. Или я уйду домой.

Рогов смотрел в её голубые как небо глаза и решил, что действительно зашел слишком далеко со своими размышлениями и предложениями. Но был рад этому, ведь теперь он знал

про неё намного больше. Он видел ее глаза и понимал: они не могут врать. Она честная и порядочная девушка, но говорить об этом совсем не хотела.

Солнце медленно скатилось к горизонту и окрасило небосвод яркими красками заката. По реке медленно поплыл седой туман, наполняя низину прохладой и густой дымкой, которая росла и заполняла весь луг и водоем своей серой паутиной густого тумана. В кустах пел, заливался соловей, словно хотел перепеть всех птичек в округе.

Но на душе у Галины было совсем не спокойно. И эта птица, что так весело щебетала совсем рядом, вовсе не радовала ее, а наоборот, теребила, тревожила её одинокую душу.

Коля вновь поймал маленького подлещика и был рад этому. Но все же тихонечко надеялся, что и он сможет выудить такую же большую рыбку, как и его мама. Но видно лещ в реке был всего один, решил он про себя, и, легонько вздохнув, сразу успокоился.

Галя посмотрела на часы, потом на Степана и виновато проговорила:

– Нам с Колей пора возвращаться домой. Уже поздно.

– Да, как-то прохладно стало у реки. А мы совсем не одеты для такой погоды, – согласился с ней Рогов и стал складывать свою удочку. – Если вы не против, то я с вами пройду до села.

Сивакова позвала сына, тот сразу отошел от воды, уселся у ведра, в котором плавал золотистый бронзовый лещ.

Мальчик долго рассматривал рыбку, а та открывала свой большой рот и словно пила воду жадными глотками и смотрела на него обреченно своими большими глазами-телескопами. А в ведре ярко отражалось вечернее солнце, которое так спешно уходило за горизонт.

Они дружно пошли по тропинке вдоль реки. Степан стал рассказывать, как он в детстве тоже бегал на рыбалку, а потом ему попадало от родителей, ведь после каждой рыбалки он обязательно заболел.

– Дядя Степан, а вы что, болели? – не поверил ему Коля.

– Как и все дети. И даже больше того! – честно признался Рогов. – Был слабым, хилым и вечно с завязанным горлом или компрессами.

– Вы и болели?! Такой здоровый и сильный?

– Мне делали больные уколы, давали невкусные лекарства, а я все это пил и терпел. А моя матушка ходила в храм и молилась за меня. Водила меня в церковь, причащала. И все верила и надеялась, что я выздоровею. И видно вымолила!

– А потом? – смотрел на него Колька, а сам шел задом по тропинке и никак не мог поверить, что вот этот здоровый и крепкий дядя мог болеть.

– А потом мне надоело болеть, и я стал себя закалять. Купил себе гантели, разные там скакалки, мячи. Прыгал, бегал, качал себе мышцы и стал совсем здоровым.

– И ваша мама согласилась?

– С трудом, но согласилась.

– А сейчас она, наверное, очень рада, что у нее такой сильный сын и может ее защитить, да?

– Конечно, рада. И всем рассказывает: как я рос и каким стал.

– Мама, и я хочу быть таким же сильным! – смотрел Коля на мать, а его глазки светились необыкновенным светом и радостью.

– Ты обязательно будешь сильным, – согласилась с ним Галя и тихонько вздохнула.

Но Степан услышал её вздох и вновь сказал:

– Каждый мальчишка мечтает быть сильным и это здорово. Пусть у ребенка будет мечта.

Они вышли к селу и медленно пошли по тихой улице. С противоположного берега реки доносились крики молодежи, видно, те что-то весело отмечали, а их громкая музыка летела над рекой и разносилась еще далеко над Тучково.

На столбах загорелись фонари, наполняя село и улицы тусклым светом. Во дворах зала-ляли собаки, учуяв незнакомцев. В окнах домов горел свет, и люди, уставшие за день, готови-лись к отдыху.

В ночном воздухе пахло свежестью и запахом отцветающей сирени. А всюду в траве весело щебетали кузнечики.

Степан нес в одной руке ведро с рыбой, а в другой держал свою удочку. Галина несла бидон и удочки, а Коля уже тихонько и с трудом нес себя до кровати.

Они подошли к дому Сиваковых, остановились, мужчина протянул ведро девушке и тихо сказал:

– Будете жарить рыбу, не забудьте меня позвать.

– Мам, позовем? – тихо спросил мальчик, поглядывая то на мать, то на кузнеца.

– Я даже не знаю, что ответить... – отозвалась она и вновь взглянула на Рогова.

– Мы же теперь друзья? – напомнил он. – А друзья иногда заходят друг к другу в гости.

А сам смотрел в ее смущенные глаза и верил, и надеялся, что когда-нибудь так оно и будет.

– Конечно! Я же тоже к Семке хожу! – обрадовался Колька, что теперь у него и мамы есть такой хороший и сильный друг.

– Ну, – пожала плечами Галя, – надо подумать над таким предложением.

– А я не тороплю, – приподняв брови, проговорил мужчина и добродушно улыбнулся, но уходить не спешил.

– Ребята от зависти умрут! – радостно произнес мальчик. – Всем скажу, какого ты леща поймала, и мальчишки ахнут! Теперь ты настоящая рыбачка!

– У тебя хорошая мама, – говорил Рогов и смотрел влюбленными глазами на эту симпатичную девушку и был безумно рад, что судьба вновь свела их сегодня на речке.

Галина ничего не ответила, а только взяла ведро и тихо пообещала:

– Ведро вернем завтра.

– Можно при встрече на рыбалке.

– Договорились, – отозвалась она. – Спокойной ночи.

Степан тяжело вздохнул и совсем тихо произнес:

– Сегодня она точно не будет спокойной. Столько впечатлений, как у ребенка.

Сивакова улыбнулась краешком губ, повернулась и, пропуская сына вперед, медленно пошла к дому.

Кузнец проводил их пристальным взглядом и в сумерках надвигающейся ночи медленно побрел по улочкам Тучково к окраине села, где он временно проживал в доме у совсем старой бабушки. Он был прав, уснуть этой ночью ему совсем не удалось...

Наутро Галина после завтрака вывела детей гулять в беседку. Тут же встретила свою подругу и сразу подошла к ней.

– Слушай, ты не знаешь, как леща готовить? – спросила её Сивакова.

– Леща? – переспросила та и задумалась. – Знаю. А ты, где его взяла?

– Поймала.

– Сама?!

– С Колькой.

– Молодцы! – похвалила Ушакова и стала рассказывать, как готовится лещ.

Галя внимательно слушала ее и запоминала все детали приготовления, ведь где-то подсознательно в голове крутилось: вдруг она и впрямь пригласит Степана отведать этот их первый удачный улов. Тут же гнала эти мысли, понимая, что ничего хорошего из этого не выйдет. Но про себя отметила, что постоянно думает о нем.

– Когда готовить будешь? Я в гости зайду! – весело проговорила Валентина.

– Даже не знаю, – пожала плечами Сивакова, не желая сознаваться по какому поводу вообще будет готовиться эта рыбина.

– Может, и мне рыбалкой заняться? – протянула подруга, поглядывая на бегающих детей.

– Это так затягивает! – честно призналась Галя. – Думала, умру там со скуки. А оказалось так интересно! А когда леща поймала, то радовалась больше Кольки.

– Тебе хорошо, ты не перед кем не отчитываешься, – с грустью в голосе пояснила ей Валя, – собралась и пошла. А мой ревнивый, он и к рыбе меня приревнует!

Галина улыбнулась, зная, какой ревнивый у нее Миша и предложила:

– А ты с ним иди.

– Он рыбалку терпеть не может! – пояснила она и вздохнула. – В бане попариться, да в домино поиграть – это его! А до рыбалки ему нет никакого дела. Зимой ещё на охоту ходит с мужиками.

– Тогда с нами пошли.

– Я подумаю и сообщу, – уже веселее пообещала Ушакова и пошла к детям.

Там сразу же увлекла их в игру и стала водить с ними хороводы.

Галя пересчитала своих ребятишек, вздохнула с облегчением и присела на лавочку. Эта смена казалась ей самой длинной, она все время посматривала на часы и ждала конца рабочего дня. Одно радовало, что работала она с утра и до обеда.

Вскоре всех детей завели по группам, накормили их обедом и уложили спать. Галина вздохнула с облегчением, сдала свою смену напарнице и со счастливым выражением лица вышла на улицу. Она медленно ступала по тропинке, зная, что ее должна догнать Валентина.

Та не заставила себя ждать, застучала сзади каблучками и уже скоро догнала её. И подружки вместе не спеша пошли по селу.

Настроение было приподнятым. Да и погода радовала своим теплом и солнечными днями. А кругом отцветала белоснежная черемуха, и зацветала сирень. Сады стояли в белом-розовом цвете и наполняли округу этим удивительным запахом цветущих яблонь и вишен. И как дополнение ко всей этой удивительной весенней красоте – эти соловьи, что, не умолкая, пели на все лады, наполняя воздух своими чудными трелями. И от этого совсем не хотелось идти домой.

– А пойдем ко мне! – предложила Ушакова. – У меня бутылочка винца есть. Выпьем немного, поболтаем. А-то все впопыхах и на дороге. Можем же мы просто посидеть и поболтать?

– Неудобно как-то... – запротестовала было Галина, но Валентина знала к ней подход и тут же выдала:

– Неудобно на потолке спать! Одеяло будет спадать. А зайти в гости к подруге – великое дело!

– А твой Мишка не заругается?

– Да он на работе! – махнула рукой девушка и, взяв её под руку, потянула за собой.

– Ой, – вспомнила Галя, – мне бы Кольке сказать, где я.

– Да мы сейчас моего Валерку пошлем до него на велосипеде. Быстро сгоняет туда – обратно, скажет, что ты у нас, и придет к нам.

– А может, я схожу до дома, а потом приду?

– Ага! Придет она потом! – возразила сразу Ушакова. – Жди её!

– Хорошо, пошли, – сдалась Галина, и они веселее зашагали по дороге к ее дому.

Подружки прошли по селу, свернули к калитке, уверенно вошли в дом, и прямо с порога, Валентина крикнула сына:

– Валер!

Тот не заставил себя ждать, вышел из комнаты и деловито спросил:

– Что сделать?

– Езжай к Сиваковым и скажи Кольке: что его мама у нас. И пусть он идет сюда, – наказала она, а сама уже скинула туфли и пошла по дому в кухню.

– Щас, – пообещал паренек и шагнул к выходу.

Он сразу же скрылся на веранде, и уже вскоре, выкатил из сарая свой велосипед, оседлал его и помчался со двора, в надежде, что теперь ему будет с кем поиграть.

Девчата прошли в кухню, Валентина достала из холодильника вино и поставила бутылку на стол. Сама повернулась и сразу взяла с полочки фужеры, подошла к столу, поставила их, достала из ящика комода штопор, подала его подруге и предложила:

– Открывай, – и взялась готовить закуску.

Галя быстро откупорила бутылку, словно она это делала каждый день, а Ушакова уже подавала на стол порезанную колбасу на тарелочке, свежие огурцы и хлеб.

– А ты... что ему сотовый не купишь? – поинтересовалась Валя.

– Да он уже два потерял. Сколько можно? Обещала потом купить.

Вскоре они уселись за стол, взяли фужеры, наполненные на половину вином, и Галина сказала:

– Давай, выпьем за дружбу?

– Сколько мы с тобой годков дружим! – качнула головой Ушакова, соглашаясь. – За нас с тобой. За нашу верную, надежную и крепкую дружбу. Ура!

Они выпили, оставили фужеры в стороны и стали закусывать. Неожиданно за окном послышался гул машины, и сразу у дома остановился КамАЗ. Подруги насторожились, но не успели они опомниться, как в дверном проеме появился Михаил.

Высокий, крепкий в плечах, чернобровый, с живыми голубыми глазами, с темными русыми волосами, которые он любил стричь коротко, в серой майке без рукавов, на ногах спортивные брюки мышиного цвета, разводя руками в стороны, с большим удивлением в глазах, хозяин пошел к столу:

– Во как! По какому поводу гуляем?

– Да вот, решили душу излить друг другу! – шутя, отозвалась Валентина и встала из-за стола.

Она пошла навстречу мужу, мило расплылась в улыбке и тихо спросила:

– Ты насовсем?

– Какой насовсем! – возмутился в ответ Михаил и повернулся к столу.

Там налил себе из графина воды в стакан, жадно выпил всё, потом налил еще, вновь выпил, сразу отставил стакан на стол, слегка толкнул его, тот прокатился по гладкой столешнице до самого графина, ткнулся об него и замер. А он повернулся к девушкам, уверенно присел к столу, весело подмигнул Галине и тихим голосом спросил:

– Галь, ты сама-то как?

– Да так... – пожала та в ответ плечами.

– Все у тебя – да так! – возразил ей Ушаков. – А должно быть во как! – проговорил он и показал большим пальцем вверх. – Замуж не собираешься?

– Вы первые узнаете, не расстраивайся, – посмотрела она на мужчину и улыбнулась.

– Поскорее бы, – сказал он и встал из-за стола, – так напиться хочется.

– А-то ты не пьешь! – всплеснула руками Валентина. – Как выходные, так хоть бы они не приходили! Вечно вы в этой кузнице собираетесь и пьете до одурения!

Михаил выставил указательный палец вверх и пояснил:

– Это другое! А свадьба – это же святое! – протянул он с наслаждением, а сам повернулся чтобы уйти.

– Ты далеко? – остановила его супруга.

– В кузницу поеду. Там приварить кое-что надо. И так, молоточком тукнуть.

– Ага, знаю я ваше тукнуть! – укорила его Валя.

– Да рабочий день, Валюха! – уверял ее супруг. – Кто ж пить станет?

– А приезжал зачем?

– Тебя проверить! Вдруг ты тут не одна? И вижу не одна! – и прищулив глаза, расплылся в улыбке.

– А домой, когда?

– Попозже, – пообещал он и отошел от стола.

Оттуда подмигнул Галине, обнял за плечи жену, прижал её к себе и, кивая головой в сторону Сиваковой, совсем весело проговорил:

– Ну, не судьба нам с тобой на её свадьбе погулять!

– Миш! – остановила его сразу Валентина, зная, что Галя совсем не любит говорить на эту тему.

– Да что, Миш! Такая красивая, а все одна и одна!

Она подтолкнула его к двери и весело сказала:

– Езжай на работу.

– Правильно, – возмущенно качнул он головой, – ты иди вкалывай, а мы тут выпьем за тебя и за того парня!

– Ну, Миш! – строже посмотрела на него Валя.

– Ладно, – согласился он и попрощался, – до вечера. И чтоб мне оставили! – погрозился он, глядя на бутылку с вином.

Михаил ушел, а Валентина выглянула в открытое окно, махнула ему рукой, расплываясь в обворожительной улыбке, дождалась, когда тот отъедет от дома и вернулась к столу.

– Может, я пойду? – сразу предложила Сивакова.

– Ты что! – резко остановила её подруга. – Только начали, а она уже пойду!

– Неудобно как-то... Да и пить я совсем не умею. Сейчас сразу захмелею. А там Колька...

– Да что с твоим Колькой будет! – успокаивала её Ушакова и посмотрела в окно. – Во! А вот и мальчишки приехали!

Галина выглянула в открытое окошко, увидела сына, махнула ему рукой, а Коля тут же спросил:

– Мам, мы тут поиграем?

– Конечно, играйте, – согласилась она и присела обратно к столу.

Валя вновь налила вино в фужеры, отставила бутылку на стол и тут же предложила:

– Давай выпьем за нас, за баб! Пусть у нас всегда всё будет хорошо.

– Пусть! – махнула рукой Галя, и они вновь выпили.

Девчата начали закусывать. Ушакова взяла огурец, откусила его и, похрустывая, стала есть свежий огурчик.

– Галь, это... конечно, не мое дело, – вновь заговорила она, – но, может, хватит тебе одной жить? Мишка прав, все одна и одна.

– Я даже не знаю на кого глаз положить, – честно призналась девушка, рассуждая. – Все приличные мужики женаты или бабники. Ни то ни другое для меня не подходит.

– Плохо то, что время идет и мы становимся, скажем так, не совсем молодыми. И на смену нам, растут девчонки еще симпатичнее и смелее. И наши мужики на них заглядываются! – пояснила Валя. – Найти мужчину после тридцати будет еще сложнее. Все, как ты говоришь: или женаты, или пьют, или импотенты! Лично не проверяла, статистика об этом говорит! – поспешила пояснить она.

А сама улыбнулась, глядя ей в глаза, и вновь упрекнула:

– Бабы умудряются по три раза замуж сходить, а ты все выбираешь.

– Да выбирать-то не из кого! – сразу возразила ей Галина и допила свое вино. Она поставила фужер на стол и тихо сказала:

– Если честно, сама уже устала от мужиков отбиваться. Достали уже... В гости боюсь ходить... Все парами, а на меня, как на чудо смотрят. А дома вообще тоска зеленая. Мать кидает косые взгляды, отец вздыхает, Колька и тот про отца спрашивает. Да и была бы замужем, кто попал не приставал, знали, что защита есть. А так, каждая пьян прохода не дает.

– Может, мне с Мишкой поговорить на эту тему.

– Нет! – категорично заявила Галя. – О чем мы тут с тобой говорим, – строго предупредила она, – никто не должен знать! Ты мои условия знаешь! Или обижусь.

– Хорошо, не буду, – сдалась сразу Валентина и вздохнула. – Есть у меня на примете один товарищ, – заговорила она интригуяюще, – но он в городе живет.

– Если женат, даже и не думай знакомить!

– Он разведен. Но есть дочь, которую он очень любит. Ему тридцать пять лет, но вот... с женщинами у него никак не складывается. В чем причина никто не знает. Говорят, дочка капризная.

– Кем работает?

– Начальником в налоговой.

– Не-е-ет! – протяжно ответила Галина.

– Почему?!

– Ну ты сама посуди, работает начальником в налоговой! Там столько женщин крутится! И у него ни с одной не сложилось? Почему? А если у нас с ним ничего не получится? Он что, меня налогами обложит? Нет! – выдала девушка категорично.

– Да, что с тебя брать?! – возразила ей Ушакова. – А может, и получится у вас!

– Все, – замахала руками Сивакова, – сватовство закончено. Завтра с утра еду в город, запишусь учиться в автошколу. Вот выучусь, займусь машиной, глядишь, и познакомлюсь с кем-нибудь одиноким и без вредных привычек.

– А это идея! – обрадовалась Валя. – Будешь ездить на машине, – заговорила она оживленно, – а значит, будешь общаться с мужиками!

– Валь, давай лучше выпьем, – решила сменить тему Галя, – мне так хорошо на душе стало! – призналась она. – Словно летать хочу.

Та прищурила свои черные хитрые глазки и весело поинтересовалась:

– А ты, случайно, не влюбилась, подруга?

– Наливай! – поторопила её Галина, подставляя свой фужер к бутылке.

А сама старалась не смотреть на нее, ведь она действительно думала о Степане, только боялась в этом признаться даже себе.

Неожиданно хозяйка вскрикнула и сразу же засуетилась по кухне, пряча бутылку с вином.

– Что?! – заволновалась вместе с ней Галя, не понимая, что происходит.

– Свекровка! – зашептала та в ответ и быстро смела со стола фужеры и закуску.

Она тут же поставила на стол конфеты, чашки для чая, разом включила чайник и сделал вид, что они пьют чай.

– Я тогда пойду... – так же шепотом отозвалась Сивакова и встала из-за стола.

– Давай в другой раз! – замахала руками Валентина. – Как учуяла, приперлась! – добавила она с досадой в голосе.

Галина прыснула со смеху, взяла конфету из вазочки, быстренько развернула ее и отправила себе в рот. Потом взяла свою сумочку и пошла к выходу. Там надела туфли и уже на ступеньках столкнулась с мамой Михаила.

– Здравствуйте, Мария Павловна, – вежливо поприветствовала она женщину.

– Здравствуй, Галочка, – мило отозвалась та и вошла в дом.

Галя махнула рукой подруге и поспешила удалиться. Она знала о недобрых отношениях свекрови к Валентине, та вечно ее в чем-то подозревала и постоянно контролировала. Вот и сейчас, скорее всего, ей кто-то доложил, что сноха пошла домой не одна, и та решила узнать

причину визита гостей в дом сына, в то время, когда тот был на работе. Что тут поделаешь, свекровь есть свекровь и её из дома не выгонишь. Она как-никак мать её мужа, и Валя терпеливо относилась к её подозрениям, потому что сильно любила своего Михаила и портить с ним отношения никак не хотела, вот и терпела от нее всё и вся...

На следующий день Сивакова с раннего утра отправилась в город, записываться в автошколу на учебу. Галя надела красивый летний костюм белого цвета, отделанный яркими красными цветами по всему подолу юбки и блузки, красные босоножки на высоком каблуке, убрала свои длинные пышные волосы в красивый пук, поправила причёску, нацепила на себя украшения, надушилась дорогими духами, взяла белую дамскую сумочку и вышла из дома. А сама уверенной походкой пошла по селу в сторону остановки.

Уже на полпути ей позвонила Ушакова и попросила подождать её, она тоже решила съездить до города. Договорились встретиться на остановке. Галина подошла первая, взглянула на свои наручные часы, потом в сторону, откуда должна была пойти её подруга, никого там не увидела и стала смотреть на дорогу, поджидая рейсовый автобус. Время поджимало, и девушка стала нервничать. Тут она увидела Валентину и обрадовалась, понимала, что та успевает к автобусу, а это значит, что и ехать им будет вместе веселее.

Но тут неожиданно перед ней остановился черный «Мерседес». Галина попятилась назад, а из распахнувшейся двери высунулась большая фигура Степана. Он с добродушной улыбкой на лице, тут же произнес:

– Еду и думаю, такая красивая девушка стоит! В город собралась. Думаю, дай довезу. А тут старая знакомая! – сказал он и вышел из машины. – Доброе утро, Галина Михайловна, – проговорил он, подходя ближе.

– Доброе утро, Степан Семенович, – так же мило отозвалась она и посмотрела в сторону подруги.

Ушакова уже подошла совсем близко, а Рогов тут же спросил:

– В город едешь или куда дальше?

– В город. Только я не одна.

– Так вместе веселее будет! – развел руками мужчина. – А-то едешь один, и разные думы в голову лезут.

К ним подошла Валя и с ходу всех весело поприветствовала:

– Доброе утро всем! А что, автобуса не будет? – поинтересовалась она.

– Нас предлагают подвезти на машине, – тихо произнесла Сивакова, поглядывая то на Степана, то на нее.

– С ветерком, если не боитесь, – развел руками Рогов и указал на свою старенькую иномарку. – Прошу!

– И обратно подвезете? – не удержалась и спросила его Валентина, а сама уже повернулась к машине.

– Таких красивых девушек домчу туда и обратно и даже про дела забуду!

– Зачем же такие жертвы? – вскинув брови, смотрела на него Галя.

А он стал совсем рядом и, склоняясь к ее лицу, тихо сказал:

– Должен же я хоть чем-то в этой жизни пожертвовать, ради симпатичных девчонок.

– Я согласна, – согласилась с ним Ушакова и первая шагнула к машине.

Степан распахнул перед ней дверцу своей иномарки, подождал, когда она усядется поудобнее, а потом взглянул на Галину и предложил ей сесть на переднее сиденье. Но та наотрез отказалась и села рядом с подругой на заднем сиденье. Возражать Рогов не стал, захлопнул дверцу, быстро забрался за руль, завел свою машину, и «Мерседес» медленно покатилась вперед.

– По делам или так, скупить все магазины? – весело смотрел на них мужчина в зеркало.

– И по делам и скупить все магазины, – выдала в ответ Ушакова и весело подмигнула подруге.

– А я тоже по делам решил съездить. А теперь даже не знаю, что делать? – улыбался он, глядя на них.

– А давайте с нами! – предложила ему Валя. – Посоветуете нам, что прикупить.

– Нет, я сначала в автошколу, – отозвалась серьезно Галя.

– Решила учиться на права? – смотрел на нее в зеркало Степан.

– Решила.

– Могу научить вождению, – тихо предложил он, заранее зная, что девушка откажется от такого заманчивого предложения. – Зачем в город ездить, время тратить, деньги тоже.

– А это идея! – тут же подхватила Валентина и вопрошающе взглянула на подругу.

– Нет – нет! Что вы. Я разобью вашу машину и потом... не хочу отнимать вашего времени.

– Времени у меня предостаточно, – стал переубеждать ее мужчина. – Человек я холостой, никто не заругается. А машину давно собираюсь поменять на другую. Так что, будет повод скорее сменить её.

– Нет, – упрямо твердила Галина, понимая, чем все это может закончиться.

– Галь, соглашайся! – тихо уговаривала её Ушакова.

Но кузнец все слышал и был безумно рад, что сегодня судьба приготовила ему такой приятный сюрприз – в виде этих замечательных девушек, которым почему-то не сиделось дома, и теперь они вместе едут в сторону города.

– Нет, я не могу, – стояла на своем Сивакова, – машины сегодня дорогие, а бить чужую машину, в мои планы не входит.

– Мы же друзья! – напомнил ей Рогов, чем очень удивил Валентину.

Та повернула голову и, широко раскрыв глаза, в упор смотрела на подругу и серьезно поинтересовалась:

– Так, я что-то пропустила в этой жизни?

– Ты не так все поняла, – тихо отозвалась Галя и покосилась в сторону кузнеца.

– Поясни!

– Да тут и пояснять нечего, – заговорил Степан, желая помочь девушке, которая попала в неловкое положение и не желала отчитываться перед подружкой, – встретились на рыбалке, решили дружить, вот и вся история.

– Галочка... – начала было Ушакова, но та ее перебила и почти шепотом потребовала:

– Прошу тебя молчи!

Валя тихонько кашлянула, поправила на себе платье, посмотрела куда-то в окно машины, стараясь сдержать напор своих эмоций, а на её лице блуждала загадочная улыбка. Она понимала: Галина умолчала этот момент в ее жизни не просто так, и этот разговор, под бокал вина про мужчин и одиночество, завелся неспроста. Ведь раньше подруга никогда даже и речи не заводила на эту тему, она всячески пресекала эти разговоры и всякого рода сватовство, а тут сама разоткровенничалась и, возможно, сказала бы больше, не приди в тот момент её свекровь. Но ничего, теперь будет повод и время её расспросить и услышать от нее правдивые объяснения всему этому.

Степан, видя смущение девушки, протянул руку и включил легкую музыку. Он понимал, что сказал лишнее, но был рад, что сказал это. Ведь теперь он видит ее глаза и верит, что у них может что-то получиться и, возможно, завяжутся хорошие добрые отношения, которые в дальнейшем перерастут в надежные крепкие узы.

Валентина молчала не долго, не из робких девушек она была, а решила сменить разговор и тут же спросила:

– Степан, а вы к нам как, насовсем? Или так, на время?

– Хочу прописаться у вас постоянно, – честно признался мужчина. – Места у вас здесь красивые. Любимая работа. А председатель квартиру обещает дать или дом, на выбор. Хочу пустить тут корни в Тучково.

– Здорово, – обрадовалась Ушакова, – тогда соглашайтесь на дом, а-то в квартире засидитесь без дела, к телевизору прирастете. А так, в доме всегда есть чем заняться.

– Наверное, так и сделаю, – рассудил Рогов, глядя в зеркало то на Галину, то на нее.

– А почему вы один? – лезла с расспросами Валя, понимая, что сейчас она докопается до истинны. – Неужели наши женщины и девушки не пришлись вам по душе?

– Здесь очень красивые женщины! И девушки тоже, – ответил он, а сам все посматривал на Галину.

– Тогда, в чем же дело? Почему вы один?

– Жду, когда самая красивая девушка на всем белом свете обратит на меня хоть какое-то внимание.

– И что, совсем не замечает? – покосилась Ушакова в сторону подруги, догадываясь, про кого тот говорит.

– Пока нет, – пожимая своими крепкими плечами, отозвался кузнец.

– А намекнуть? – сразу предложила ему Валя.

– Я терпеливый, я подожду.

– Зря, вдруг кто уведет? – сделала она вывод и легонько вздохнула.

Он вновь посматривал в зеркало на Галину, заметил некое смущение в ее глазах, улыбнулся и заверил:

– Не уведут!

Машина на большой скорости неслась по дороге, по салону играла легкая музыка, и на какое-то время все замолчали. Каждый думал о своем, а потом Ушакова не удержалась и вновь спросила:

– Степан, а вы всегда носите бороду и такие красивые кудри?

– Не знаю, что в них красивого, но ношу вот уже лет восемь, наверное.

– У вас могли быть такие красивые детки! Кудрявенькие, светленькие! – не унималась Валентина.

– Валя! – попыталась остановить ее Сивакова, толкая локтем в бок.

– А у меня есть сын. И он тоже светленький и кудрявый, – пояснил ей мужчина.

– Степан, вы меня извините, если я лишнее спрашиваю. Я по жизни такая любопытная! – честно призналась Ушакова.

– И болтушка! – тихо добавила Галя, с укором глядя на нее.

– Да нет, тут все житейское, – покорно произнес кузнец и вновь взглянул на Галину. – Общаясь с человеком, мы должны знать о нем хоть что-то, а-то получается какое-то безразличие к нему.

Ехать до города было недалеко, и вот уже показались первые дома, первый светофор, и слегка притормозив на перекрестке, пропуская пешеходов на пешеходном переходе, иномарка тихонько въехала в небольшой провинциальный городок. Рогов посмотрел на девушек и тихонько спросил:

– Вас куда домчать, красавицы?

– В автошколу, – попросила Валентина, отвечая за всех.

– Хорошо, – кивнул он головой, – а как мы потом поступим?

– Вы езжайте по делам, – предложила ему Валя, – а мы вам позвоним, как освободимся. И вы нас заберете обратно, если конечно не передумаете. Только нам надо успеть к двум часам в садик, – предупредила она, – у нас сегодня вторая смена.

– Не передумаю! – отозвался кузнец и тряхнул своими золотыми кудрями.

– Тогда запишите наш телефон.

Рогов быстро достал свой сотовый, включил его и стал записывать номер, который называла ему Валентина.

Галя на мгновение задумалась, но потом словно опомнилась и кинула грозный взгляд в сторону подруги. Слишком поздно она поняла, что та дала мужчине номер её телефона.

Степан ничего не заподозрил, остановил машину в центре города, подождал, когда девушки выберутся из салона, махнул им рукой и весело сказал:

– Буду рад подвезти вас обратно.

– Договорились! – мило улыбалась ему Ушакова.

Сивакова резко повернулась, шагнула от машины и уже шла по тротуару и с обидой в сердце молчала.

Валентина быстро догнала её и, как ни в чем не бывало, пошла рядом. Понимая, что та на нее обиделась, тут же попыталась оправдаться.

– Галка, что опять не так?

Галина резко остановилась и, глядя ей в глаза, строго спросила:

– Почему ты дала ему мой телефон?

– Ты хочешь, чтобы Мишка увидел его номер в моем телефоне, и был в доме скандал?! – попыталась оправдаться перед ней Валя.

– Мы могли бы ему позвонить сами!

– Но все равно пришлось бы тебе звонить с твоего же телефона! И он все равно бы пробил твой номер! – доказывала Ушакова свою правоту.

Галя махнула рукой, понимая, что теперь поздно сожалеть, и решила сменить тему:

– Я в автошколе, – сказала она и резко шагнула вперед к зданию школы...

Набор на курсы уже закончился и Галине предложили прийти к ним осенью. Но Валентина смогла убедить мужчину в том, что им очень надо получить права, и тот сдался под напором такой энергичной и красивой девушки.

– Хорошо-хорошо! – замахал он на нее руками. – Приходите завтра на занятия и запишитесь на вождение!

– А у кого записываться на вождение? – переспросила его Сивакова.

– У меня и запишетесь сейчас! – вздыхая, отозвался Рудаков и взял в руки журнал. Он немного полистал его и сказал:

– Вот, есть время на пятницу в два часа, и есть на понедельник с утра.

– А по выходным нельзя? – тихо спросила она, внимательно слушая седовласого преподавателя.

– По выходным можно, но это надо договариваться с самим инструктором.

– А как его увидеть? – смотрела на него Галя.

Тот взглянул на часы и сказал:

– Он сейчас подъедет к площадке за очередным стажером.

– И куда нам пройти?

Олег Николаевич посмотрел на девушек и тут же пояснил:

– Выйдете во двор и сверните за угол. Там увидите площадку. Немного подождите, и он вскоре появится.

Подружки хотели уже уйти, но громкий голос Рудакова заставил их остановиться.

– Куда?! – строго произнес мужчина. Но, видя испуганные глаза милых дам, тихонько улыбнулся и тут же проговорил:

– Вот квитанция на оплату, – сказал он и протянул Галине заполненный бланк, на котором были уже заполнены все реквизиты и стояла сумма, которую надо было оплатить за обучение в автошколе. – Оплатите в сберкассе, тут недалеко. Сделаете копию и принесете её мне, а оригинал оставите себе.

– Хорошо, – согласилась она и взяла в руки квитанцию.

– Тогда жду вас завтра на занятиях. И прошу не опаздывать! – сказал совсем строго Олег Николаевич. – А-то потом придете только осенью!

– Не опоздаю, – мило улыбнулась ему Галя, и они вышли из кабинета.

Довольные и счастливые девушки прошли по коридору, вышли на улицу, завернули во двор и сразу увидели подъехавшую машину с надписью «Автошкола». Из жигулей вышла молоденькая девушка, она взволнованно посмотрела по сторонам, попрощалась с инструктором и поспешила в сторону остановки.

Галина, робко ступая, подошла к окошку машины, слегка склонилась и тихо произнесла:

– Добрый день.

– Добрый, – отозвался тот и окинул ее своим зорким взглядом.

– Я хотела поговорить с вами по поводу вождения по выходным дням.

– По выходным можно, но будет чуть дороже. Устраивает?

– На сколько дороже? – поинтересовалась она, а сама все смотрела на инструктора, разглядывая его всего.

– На двести рублей.

– Устраивает.

Тут мужчина открыл дверцу машины и вышел из нее. Он был высокого роста, крепкого телосложения, на вид за сорок с небольшим, хорош собой, а еще модно одет и от него пахло дорогим одеколоном.

Валентина застыла на месте, внимательно наблюдая за подругой и этим щеголем, который масляными глазами смотрел на свою новую жертву, в виде ее подружки.

– Тогда... в субботу жду вас здесь, в восемь утра.

– Так рано?! – удивилась Галя, глядя на инструктора вопрошающим взглядом.

Тот, с чуть заметной улыбкой на лице, взглянул на нее, вновь пробежался по ее стройной фигуре глазами и так же язвительно поинтересовался:

– Что, любишь в выходной понежиться в объятиях мужа?

– Я буду в восемь на площадке! – сказала она, как отрезала. – До свидания.

А сама повернулась и сразу отошла от машины, оставляя инструктора стоять одного.

Ушакова шагнула следом за ней, на ходу еще раз оглянулась назад, поняла, что тот стоит и смотрит им вслед, и, отойдя немного подальше, не удержалась и с возмущением сказала:

– Ну... ты выдала этого мачо?!

– Красавец, ничего нет скажешь. И девчата, наверное, за ним табунами бегают.

– Да урод он! – выдала Валентина.

– Почему?

– Ты что, не видела какими глазами он на тебя смотрел?! Он же бабник по жизни!

– Мне, до его глаз, нет никакого дела! – с безразличием в голосе отозвалась Галина.

– Это ты сейчас так говоришь! – стала переубеждать её подруга. – А вот, когда поедешь с ним в одной машине бок о бок, тогда узнаешь, как он умеет девчат обламывать!

– Все, Валь, – успокоила ее Сивакова, – ты же знаешь, у меня на бабников аллергия.

– А ты молодец, не сказала ему, что у тебя мужа нет. Может, потише будет в своих намерениях.

– Куда идем? – сменила тему Галя.

– По магазинам и на рынок.

– Тогда поторопимся, а-то к обеду надо быть в садике.

И они, весело болтая, отправились за покупками. Подружки обошли кучу магазинов, прикупили наряды себе, детям и близким, а потом решили, что все это надо обмыть и зашли в кафе поесть мороженого. Благо на это у них еще оставалось немного времени.

Погода была по-летнему теплой и солнечной. Ярко светило солнце над головой. Легкие белые облака, гонимые ветром, спешили куда-то на восток.

А город жил своей тихой спокойной жизнью, и казалось, что здесь никто никуда не спешил. Прохожие мирно расхаживали по тротуарам, и даже машины, казалось, ездили медленнее, чем на оживленных трассах, словно тоже никуда не торопились.

Подружки купили себе мороженое, уселись под тэном у кафе и стали есть свое любимое лакомство.

– Куплю машину и привезу вас всех в город. Поедим мороженого. Детишек накормим от души. В парке погуляем, – мечтательно говорила Сивакова, глядя куда-то в сторону.

– А что, машина – это здорово! – согласилась с ней Валя. – Куда захотела туда и поехала. И не надо ждать автобуса или уговаривать мужа: отвези, мне надо в город! Сама себе хозяйка. Я вот подумаю и тоже выучусь на права. Поговорю сегодня с Мишкой, и что он скажет. Машина стоит в гараже, а ему все некогда, да некогда.

– Он на работе накрутится на КамАЗе, и до своей уже вся охота пропадает, – вступилась Галя за Михаила.

– Если согласится, то может, и я уговорю этого дяденьку принять меня в эту же группу. Тебя же взял! И меня возьмут! – радостно заключила она.

– Здорово! – обрадовалась Галина. – И мне веселее ездить будет.

У нее зазвонил телефон, и подружки разом насторожились.

– Наверное, Степан, – догадалась Валентина и была права.

Галя достала из сумочки свой сотовый, взглянула на экран, но такого номера в памяти ее мобильного не было. Она сразу включила его и тихо сказала:

– Да.

– Милая девушка, – услышала она добродушный голос Рогова, – вы желаете, чтобы я довез вас обратно в Тучково?

– Желаем, – отозвалась она и улыбнулась.

– Где вас искать?

– Мы сидим в центре, в кафе «Родничок».

– Ждите, уже еду, – проговорил мужчина и отключил телефон, давая понять, что он спешит к ним.

– Кузнец, – пояснила Галя и убрала мобильник в сумочку.

– Галь, а он же ведь... к тебе неровно дышит, – констатировала факт Валентина.

Та подняла свои реснички, посмотрела на нее невозмутимым взглядом и спросила:

– И что?

– Одиноким, красивый, здоровенный мужик! А еще работающий, не альфонс, что тебе еще надо?

– А про любовь ты... вообще, что-то слышала в этой жизни?

– Да, кому нужна эта любовь!

– Ты стала бы жить с Мишкой, не любя его?

– С Мишкой, не любя? – задумчиво протянула Валя. – Нет, не смогла бы. Я люблю его больше жизни.

– И я хочу встретить человека, которого хотела бы любить больше жизни!

– Жаль, такой мужик пропадает! – с досадой в голосе отозвалась Ушакова и стала доедать мороженое.

Галя задумчиво смотрела на улицу, а сама медленно ела своё лакомство и всё думала о Степане. Она жалела, что вообще узнала его, ведь теперь Валентина от неё не отстанет и, при любом удобном случае, будет сватать её за этого богатыря. А она станет злиться на нее и, даже возможно, что они из-за этого поссорятся.

Возле кафе остановился черный «Мерседес», и из него тут же появилась большая фигура Степана. Он поправил джинсы, рубашку, ладошкой причесал бороду, поправил свои кудрявые

волосы, завязанные резинкой в хвост, взял из салона барсетку, резко захлопнул дверцу и уверенной богатырской походкой пошел к ним.

Они тоже его заметили, Валентина махнула ему рукой, давая знать, где они сидят.

Посетители в кафе сразу же обратили на него внимание: не каждый день встретишь такого красавца богатыря, прямо здесь на улице.

Девчонки, сидевшие за соседним столиком, громко вскрикнули:

– Вау! Такой дядька крутой!

– Шварценеггер! – с замиранием, смотрела на него черноглазая девочка лет четырнадцати.

Степан махнул им рукой, прошел мимо и подошел к столику, за которым сидели Валентина и Галя.

– Степан, а вы красавец, да и только! – сделала ему комплимент Ушакова и покосилась на девчат за соседним столиком.

Те замерли, наблюдая за мужчиной, словно онемели, и только моргали своими накрашенными ресничками, рассматривая его со всех сторон.

– Да, какой там красавец?! – смущенно отозвался Рогов и присел на свободный стул, который тут же под ним закрипел. – Старый, больной человек! – в шутку пояснил он.

Сивакова улыбнулась краешками губ, но ничего не сказала. А мужчина продолжил:

– Так хочется, чтобы кто-то поухаживал за мной, пожалел...

– Сказку на ночь почитал! – с усмешкой подхватила Валя.

– Я бы не отказался! – приободрился Степан и кинул свой веселый взгляд на Галину.

– Мороженое будете? – спросила его Валентина.

– А давайте уже, на – ты перейдем. А-то я чувствую себя дедушкой, – тихо попросил мужчина, глядя на них по очереди.

– Я за! – согласилась она и взглянула на подругу.

Галина пожала плечами и тихо призналась:

– А мы уже на – ты. Только я постоянно про это забываю.

– Тогда хочу мороженого. И много! – радостно проговорил кузнец и встал из-за стола.

Он уверенной богатырской походкой отправился в здание кафе, намереваясь купить кучу мороженого себе и своим очаровательным спутницам.

Ушакова проводила его долгим внимательным взглядом и тихо произнесла:

– Илья Муромец! А вот почему один? – пожала она плечами. – Понять не могу!

– Что там... твоя статистика говорит? – напряглась сразу Галя, поглядывая на нее, а сама ела ложечкой лакомство, помешивая его в стаканчике. – Половина пьяниц, половина женатых... часть наркоманов, часть импотенты... голубые.

Валя застыла с мороженым в руках, а сама с возмущением спросила:

– Ты что, хочешь сказать, что он один из них?!

– А что, есть еще варианты?

– Может, он просто не хочет жениться! – развела руками девушка, вступаясь за кузнеца.

– Почему? – стояла на своем Сивакова.

– Женат был? Был. Сын есть? Есть. Обжёгся один раз и теперь не хочет вновь обжечься! – защищала она мужчину.

– А если... все же... один из тех твоих перечисленных?

Валентина в недоумении замолчала и даже мороженое есть перестала, а сама все раздумывала над предположениями подруги.

Из кафе вышел Рогов, неся целый поднос разного сорта мороженого.

– Вау! Степан, ты не заболеешь? – улыбалась, глядя на него Ушакова.

– Нет, как раз сейчас, я не хочу болеть. Планы у меня грандиозные, так что... болезнь отменяется! – сказал он и поставил поднос на стол.

А сам тихонько присел на стул, который под ним сразу же закрипел, готовый в любую минуту развалиться. Мужчина осмотрел ножки и тихо сказал:

– Не сломать бы, а-то придется стоя есть.

Он угостил девушек мороженым, но Галина наотрез отказалась принимать угощение, указывая на свое недоеденное лакомство.

Ушакова не стала обижать мужчину и съела еще порцию. Две порции он съел сам, а оставшееся мороженое отдал девочкам, что так смотрели на него от соседнего столика.

Девчата очень обрадовались, с радостью приняли угощение и даже стали с ним заигрывать.

Степан весело подмигнул им и вновь повернулся к своим спутницам.

Наблюдая за всем этим, Сивакова улыбнулась краешком губ, понимая, что кузнец действительно хорош собой, и молоденькие девчонки сразу это просекли. И даже попытались кокетничать с таким красавцем мужчиной, не глядя на разницу в возрастной категории.

Они доели мороженое и вышли из кафе. Рогов пропустил подружек вперед, и все медленной походкой пошли к его машине.

Степан галантно открыл перед дамами дверь, подождал, когда те заберутся в салон, посмотрел на Галину влюбленными глазами, медленно захлопнул дверцу автомобиля и сразу же сел за руль.

Иномарка завелась, медленно тронулась с места, выезжая со стоянки на дорогу. Мужчина прибавил газу и уже на большой скорости машина несла их обратно в Тучково.

Галя посматривала на часы, скоро принимать смену, а они все еще в дороге.

По салону приглушенно неслась песня за песней в исполнении Владимира Высоцкого. Кузнец что-то рассказывал из своего детства, а Валентина оживленно поддерживала беседу с ним.

Сивакова, казалось слушала их, а сама задумчиво смотрела в окошко, разглядывая природу и любуясь красотами этих удивительных мест. Из забытья её вывел голос Рогова.

– А Галина, где-то совсем далеко в мыслях, – сказал он тихо, поглядывая на неё в зеркало заднего вида.

– Галка, ты слышишь, о чём мы тут говорим? – толкнула её легонько в бок подруга.

– Извините, задумалась, – честно призналась она.

– Мы говорим о рыбалке. Степан предлагает уехать на водохранилище с ночёвкой. Ты как?

– Нет-нет, – запротестовала сразу она, – мне Кольку не с кем оставить.

– Полдеревни бабушек и дедушек, а ей Кольку не с кем оставить! – возмутилась сразу Ушакова, всплеснув от возмущения руками.

Но Степан всех разом успокоил и предложил:

– И Колю с собой возьмем, и бабушек, и дедушек, если они согласятся. Там такие места красивые!словно в сказку попадаешь. Тишина, покой. Мы лодочки надуем, кататься будем. А природа! Она так и шепчет: займи, но выпей!

– Ну... я не знаю, – пожала плечами Галя. – Я сейчас не могу ничего сказать, надо подумать.

– Никто и не торопит, – тихо отозвался кузнец и прибавил газу.

– А далеко туда ехать? – спросила его Валя и, облокотившись на спинку сиденья руками, внимательно смотрела то на дорогу, то на Рогова.

– Сто километров.

– Так это же... час езды! – радостно подхватила она. – И накупаемся и позагорает!

– С Михаилом я сам поговорю, – предложил Рогов, – мне он точно не откажет.

– Здорово! – взвизгнула Валентина от удовольствия, предвкушая бурные перемены в ее выходных. – Он у меня рыбалку особо не любит. Вот зимой на охоту – это да! Это он первый! Но думаю, под твоими уговорами сдастся и поедет.

– В ночь в пятницу уедем, а в воскресенье вернемся, – обещал Степан. – Мы с мужиками так часто делаем. Созваниваемся, собираемся в условном месте и едем. Если есть время и дольше рыбачим.

Галя молчала, она понимала: дать согласие поехать, значит обнадежить сейчас мужчину и подать ему повод думать, что между ними что-то может быть. Она боялась этого, боялась, что что-то может быть, боялась обнадежить его, боялась поехать, потому что боялась влюбиться. Она уже свыклась с мыслью, что им с Колькой никто не нужен, а тут появился кузнец, и ее сердечко стало медленно таять под его обворожительным, влюбленным и добрым взглядом.

– Степан, а расскажи нам что-нибудь о себе, – тихо попросила его Валя. – Живешь у нас в селе, а мы про тебя ничего не знаем.

– А что рассказать? – спросил он и посмотрел на них в зеркало. – Родом я с Курской области. Жил в деревне, потом уехал в город, но там скучно. Был женат, сын растет. Есть брат и сестра. Брат на два года старше меня, а сестренка младше на четыре года. У них свои семьи, дети растут. Четыре племянка у меня. Отец погиб восемь лет назад, матушка живет там же, где я родился. Там и брат живет, а вот сестра в городе.

– А как ты к нам сюда забрался? – с удивлением смотрела на него Валентина.

– Приехал друга проводить давнего. Мы с ним в Афгане вместе служили. Он тут в городе живет, – пояснил он. – Нашли друг друга, созвонились, вот я и приехал сюда.

– Ты в Афганистане служил?! – с удивлением смотрела на него Валя.

– Да, два года топтал тот раскаленный песок, – с грустью в голосе произнес Рогов и тихонько вздохнул.

– И ранения были? – любопытствовала она.

Галя резко толкнула ее локтем в бок, давая понять, что это уже спрашивать не совсем корректно.

Кузнец вновь тяжело вздохнул, посмотрел куда-то в окно, потом грустно отозвался:

– Там все было.

– Степан, ты меня извини, – сразу заволновалась Ушакова, – я такая болтушка! Вижу... тебе неприятно все это вспоминать. Давай, не будем тогда терзать прошлое.

– Просто... о грустном сейчас говорить не хочется, – ответил он и вновь посмотрел на них. – Еду с такими красивыми девчонками, а буду рассказывать, как я там воевал? Это, если честно, и вспоминать не хочется. Скорее, хочется забыть, как страшный сон.

– Прости меня, пожалуйста, – вновь взмолилась Валентина, – расскажи лучше, как ты жил потом.

Сивакова качнула головой и с недоумением взглянула на подругу. Она знала ее настырный характер и не раз одергивала ее, видя, что та слишком увлеклась своими расспросами. Вот и сейчас, Галя понимала, что пора ее остановить.

Та виновато пожала плечами и тихо спросила:

– Ну и что? Мне просто хочется узнать, как Степан жил и где? Мы вот даже и не знали, что он в Афганистане служил! Так сказать, войну прошел. Мне даже Мишка ничего про это не говорил.

– А я никому и не рассказывал про то, что служил там, – пожал своими крепкими плечами Рогов. – Всегда думал: зачем об этом трезвонить на всех улах. Служил и служил. Слава Богу, живым вернулся. Многих ведь оттуда в цинковых гробах привезли.

– Да-а-а, – протянула с грустью в голосе Валя, – жалко мальчишек.

– А после армии я учиться пошел, – сменил тему кузнец, – в институт поступил на заочное отделение. Это меня мама уговорила. Ну, я не хотел ее обижать и поступил. Выучился на

инженера строителя, а работать не стал. Ну, какой из меня строитель? – улыбнулся он. – Затем женился, сын родился, а потом жена сбежала от меня к другому.

– Разве от таких сбегает?! – вновь пришла в недоумение Ушакова.

– Как видишь, сбегает! – улыбнулся в ответ Рогов и посмотрел на Галину.

Она сидела молча, опустив свои реснички, и внимательно слушала его рассказ.

– Я конечно... мог бы сказать, что это я ее бросил, но зачем? Так, бахвальства ради? Но это же будет враньем! – рассудил он и вздохнул. – А врать я не люблю. И не люблю, когда меня обманывают. А она честно сказала: «Не люблю тебя»! И ушла. Теперь у нее новая семья. Детки растут. Муж у нее хороший, не обижает ее и детей тоже. Я рад за неё!

– Степан, ты настоящий мужик! – отвесила Валя комплимент и с нескрываемым интересом смотрела на него.

– Спасибо, – расплылся тот в добродушной улыбке. – Приехал сюда, – стал рассказывать он дальше, – друг стал уговаривать остаться в городе. А кем я там буду работать? А тут встретил свою землячку, вашу заведующую детским садиком. Она тогда зачем-то в город приезжала, вот мы с ней на рынке и встретились. Она меня сразу узнала, а я ее нет. Она-то меня и притащила сюда, говорит: кузнец очень нужен в совхозе, поработай немного, а потом, если не понравится, уедешь. Я приехал, посмотрел на ваше Тучково, подумал: поработаю немного, осмотрюсь, если что, уехать всегда успею. И мне тут очень даже понравилось! Места у вас красивые. Речка, какая чистая и большая. Воздух такой хороший. Бабушка, у которой я живу, меня приняла, как родного. Я ей говорю, что съеду, а она плачет. Я дал ей слово, что не брошу ее до самой ее смерти. А она все уговаривает остаться в ее доме. И обещает подписать мне его после её смерти.

– Степан, – сказала Ушакова и покосилась на подругу, боясь, что та вновь ее упрекнет, – я так хочу тебя спросить, но это совсем личное.

– Спрашивай. Раз уж я разоткровенничался с вами, отвечу на все ваши интимные вопросы! – с улыбкой ответил он и вновь посмотрел на Галину.

– Почему ты один живешь? Ты такой красивый, добрый, умный, здоровый. Без вредных привычек, как говорят наши бабы. А вот один!

– Я, когда сюда приехал, сразу для себя решил: пока не осмотрюсь, кидаться во все тяжкие не буду. Пожил, пригляделся и понял: в селе много красивых девушек и женщин. И стал ждать, какая на сердце ляжет.

– Степан, не томи! – смотрела на него Валентина. – Легла?

– Еще как легла! Уснуть не могу, все о ней думаю! – загадочно произнес Рогов и вновь посмотрел на Гаю.

Та спрятала свои задумчивые глаза под своими длинными ресничками и молчала.

– Имя ее ты нам, конечно же, не скажешь! – протянула Валя.

– Я боюсь сглазить, – ответил кузнец и вновь взглянул на Сивакову.

– Вот дура! – произнесла на распев Ушакова и вздохнула.

– Почему? – посмотрел на нее растерянно мужчина.

– Вот зачем спросила? – с досадой отозвалась она, качая головой. – Теперь и я не усну. От любопытства мучиться буду!

Галя не удержалась и прыснула со смеху. Засмеялся и Рогов, а следом и Валентина. А он смотрел на Галину в зеркало заднего вида, а сам так хотел, чтобы эта поездка никогда не кончалась. И они ехали бы вот так рядом и смотрели друг на друга. Пусть в зеркало, но он видит ее красивые смущенные глаза, видит ее улыбку и слышит ее красивый ровный голос.

Они подъехали к селу, и Рогов развез девушек по домам. А так как дом Валентины был ближе, то и высадил он ее первой. Они остались вдвоем с Галиной, и машина медленно показывалась вперед. Степан молчал. Он понимал, торопить ее не стоит, можно поспешить и ничего из этого не выйдет. Галя девушка серьезная и к ней нужен серьезный подход. Они подъехали к

её дому, кузнец вышел первым и спешно обошел свою иномарку. Он помог своей пассажирке выбраться из салона, подал ей ее пакеты, мило улыбнулся, сделал небольшой поклон и тихо проговорил:

- Доставил в целости и сохранности.
- Спасибо вам большое, – поблагодарила она и стала напротив него.

Но Степан тут же её упрекнул:

- Опять!

Галя растерянно заморгала своими длинными ресничками, тут же одарила мужчину своей очаровательной улыбкой и виновато произнесла:

- Обещаю исправиться.
- А я обещаю: зорко следить за твоим исправлением!
- Следи, – дала она добро и медленно отошла от машины. – До свидания, – попрощалась девушка.

Потом повернулась и заспешила к дому. На крылечке её уже ждал Коля. Он, завидев мать, бросился ей навстречу, подбежал, взял из её рук пакет и посмотрел в сторону Рогова. Сразу махнул ему рукой, приветствуя мужчину, и громко выкрикнул:

- Здравствуйте, дядя Степан!

Тот тоже махнул ему рукой, отвечая взаимностью:

- Привет, Николай!

Но тут же забрался в свой старенький «Мерседес» и сразу уехал.

Сиваковы вошли в дом, а Коля не удержался и спросил:

– Мам, а почему ты не на автобусе приехала, а с дядей Степаном? Он что, теперь всегда будет тебя подвозить? – и поставил пакет на стул, внимательно глядя на мать.

Она растерялась от его вопроса, пожала плечами и тихо пояснила:

- Нет. Просто... он ехал мимо и подвез нас с тетей Валей. Вот и все.
- А я думал, что он теперь будет к нам в гости заходить.
- С чего ты так подумал?

– Я видел, как он на тебя смотрел, такими добрыми глазами.

– Дядя Степан на всех так смотрит, – попыталась она переубедить сына в обратном. – Он добрый и на всех смотрит по-доброму.

– Как бы я хотел, чтобы у меня был такой папка, – грустным тоном проговорил мальчик и стал выкладывать из пакета покупки, пытаясь что-то найти и для себя.

Галина подошла к сыну, присела перед ним на корточки, притянула к себе и, заглядывая в его умненькие глазки, ласково сказала:

– Коля, ты уже большой мальчик и должен понимать... появишься сейчас в моей жизни другой мужчина, он может не найти с тобой общего языка. Он станет обижать тебя, кричать. И тогда, я буду вынуждена его выгнать. Ведь ты у меня один, и я так сильно тебя люблю, что не хочу, чтобы тебя кто-то обижал.

– Но папы ведь тоже кричат на своих детей, – рассудил он. – Ну, в целях воспитания. Ты же меня ругаешь иногда, если я что-то не так сделаю.

– В целях воспитания это другое, а если он просто будет тебя обижать? – смотрела на него мать и понимала, какой у нее растет умный сын.

– Дядя Степан не может обидеть, он добрый! – убеждал её мальчик. – Он никогда ни на кого не кричит, всегда говорит ровно, тихо, словно приглушённо. Даже, когда Вовка какую-то деталь испортит, он не закричит на него, а только тихо скажет: переделывай. А когда мужики соберутся в кузнице и станут выпивать, шуметь, спорить: он сидит так тихо и всех слушает, даже не крикнет. А однажды они драться стали, так он взял их за рубахи и развел в разные стороны. И все молча. Шофера тянутся друг к другу, чтобы ударить, а он стоит себе молча

и ждет, когда те успокоятся. Так было смешно смотреть, мы с мальчишками обсмеялись над ними.

– Так, сын! – строго заговорила Галя. – Я не разрешаю тебе бегать в кузницу и смотреть, как пьют мужики! Или хуже того – дерутся! Запрещаю! – погрозила она. – Не детское это дело смотреть на пьющих и дерущихся мужиков! А они еще там матом ругаются и в карты играют!

– Да мы так, иногда! Когда... что надо заходим к дяде Степану, – стал оправдываться мальчик, испуганно моргая своими ресничками.

– Запрещаю! – стояла на своем мать.

– Хорошо, – сдался Колька и виновато отвел взгляд в сторону.

– Я сейчас на работу, а ты иди к бабушке.

– К какой?

– Иди к бабе Нине, – посоветовала Галя. – А хочешь, иди к бабе Веронике. Она будет рада тебя увидеть. А вечером я за тобой зайду.

– Пойду к бабе Нине, она обещала мне пирогов напечь.

– Вот и славненько, – вздохнула с облегчением она и потрепала сына по волосам. – Только не ешь все, мне оставь.

– Обещаю оставить любимой маме пирогов! – весело выкрикнул Коля и приставил, как солдат к голове свою маленькую ручку.

– Иди уже, горе ты моё! – радостно подтолкнула она сынишку к выходу и пошла следом за ним.

Они вышли на улицу, закрыли дверь, какое-то время шли вместе, а потом Галина склонилась к мальчику, чмокнула его в щеку и тихо сказала:

– Бабушку слушайся и не оговаривайся с ней.

– Да я слушаюсь, мам!

– Иди, – шепнула она и, поморщив нос, улыбнулась ему.

Потом тихонько перекрестила его и, немного постояв, заспешила к садику. А там её уже ждало сонное царство...

Сивакова оплатила квитанцию из автошколы, съездила на первое занятие, вернулась и на следующий день на прогулке все поведала Валентине.

Та выслушала её, тяжело вздохнула и с грустью призналась:

– А мне Мишка запретил учиться. Сказал: сама не понимаешь, чего хочешь. Сейчас на дороге такое творится, опытному мужику страшно из гаража выезжать. Правил никаких нет, кто как хочет, так и едет. А ты сидишь и, того гляди, в штаны надедаешь от страха.

– Не пугай меня, я уже оплатила курсы, – смотрела на нее Галина счастливыми глазами.

– Да я не пугаю, я тебе тихонько завидую, – честно призналась Ушакова. – Я ему говорю: миллионы женщин ездят на машинах и ничего! А мне нельзя? А он резко заявил, что ни за что не согласится.

– Не ссорься с ним, – стала успокаивать её Галя, – а-то он на меня обидится и скажет, что это я тебя с толку сбиваю.

– Уже сказал.

– Вот видишь! Теперь и я буду бояться с ним встречаться... Обязательно мне выговор сделает по этому поводу.

– Да ну его! – с обидой махнула рукой Валя, и подружки разошлись по своим площадкам.

Галина Михайловна сразу увлекла ребятшек в игру, а Валентина Сергеевна сидела на лавочке, затаив обиду на мужа.

В субботу она договорилась с мамой, что та заберет Кольку к себе, а сама ранним автобусом уехала в город на первое вождение. Она волновалась, всю дорогу думала: как она будет ехать за рулем, где столько машин и людей, и надо будет никого не задеть. В какой-то момент подумала: что зря решилась на такой отчаянный шаг, может, пока не поздно, передумать и забрать свое заявление обратно. Никуда они не денутся, вернут ее деньги, пусть не сразу, но потом все равно вернут. Долго думала и решила – доучиться. Ведь тогда, можно просто не ездить на этой машине, и даже вообще не покупать ее. И пусть себе лежат права на память. Поразмыслила, да так и сделала.

Инструктор уже ждал её у машины. Мужчина стоял в модных джинсах фирмы Colin's, в светлой рубашке с коротким рукавом, в новеньких кроссовках фирмы Nike и курил, прислонившись задом к капоту своей машины.

Цокая по асфальту своими каблучками, Сивакова подошла к нему ближе, стала рядом и вежливо поздоровалась.

– Доброе утро.

Тот окинул ее беглым взглядом, отбросил сигарету в сторону и упрекнул:

– Опаздываете, мадам! Сегодня, между прочим, выходной! – напомнил он, намереваясь сесть за руль.

– Я, между прочим, вам за это плачу! – выдала Галя уверенно.

– О, как мы можем! Да? – оторопело отозвался мужчина и застыл на месте, разглядывая симпатичное личико нового стажера.

– Время восемь, можем ехать, – серьезно сказала она, глядя на свои наручные часы.

Бирюков указал на машину, распахнул перед ней дверцу и укоризненным тоном предложил:

– Прошу!

Галина уверенно прошла мимо него, забралась за руль, сразу захлопнула дверцу, и, усаживаясь поудобнее, увидела довольное лицо инструктора. Тот с нескрываемым интересом смотрел на нее сверху через открытое окошко и совсем не торопился садиться в машину.

– Что опять не так? – сердито посмотрела на него девушка, помня слова подруги: держать с ним ушки остро.

– Да все так! – развел тот руками и пошел вокруг жигулей.

Он сел рядом на переднее сиденье и тут же представился:

– Меня зовут Сергеем, а вас?

– Галина.

Он качнул головой и тихо сказал:

– Ну что ж, будем учиться водить машину.

А сам сразу же стал объяснять, как надо заводить машину, как снимать её с ручника, как выжимать сцепление, как переключать скорости.

Она внимательно слушала, наблюдая за его руками, и старалась все запомнить. Потом попробовала завести «Жигули» сама и тронуться с места. У нее ничего не получилось, а Бирюков терпеливо объяснил еще раз, и вновь предложил завести машину. На этот раз с трудом, но у Гали все получилось. Но, проехав немного вперед, машина вновь заглохла.

И все же, как ни странно, мужчина похвалил её:

– Молодец! Пытаемся еще раз! Включаем первую скорость, отпускаем сцепление, медленно! А теперь нажимаем на газ, так же медленно! Все делаем плавно и трогаемся.

Машина завелась, тронулась с места и поехала, чему Галя была безумно рада. Но тут «Жигули» вновь заглохли. Сергей положил свою сильную руку на руку Галины, хотел ей что-то сказать, но она тут же отдернула её и строго сказала:

– Не надо меня трогать! Я сама все сделаю!

– Во как! – вскинул удивленно брови инструктор. – Давай! – предложил он. – А я посмотрю!

– Не давай, а учите! – стала возмущаться она в ответ.

– Так я и учу! – с нескрываемым интересом смотрел на нее Бирюков.

– Только не надо меня трогать! – сердито погрозила на него Галина своим тоненьким изящным пальчиком.

Мужчина с досадой стукнул кулаком себе по колену, в недоумении качнул головой, понимая, что ему вновь досталась капризная дамочка. Потом посмотрел куда-то в окно машины, затем резко повернулся к ней и скомандовал:

– Заводи!

Галя вновь стала пытаться завести машину и тронуться с места, и у нее это получилось. «Жигули» медленно покатались вперед, а инструктор смотрел то на стажера, то в окно машины, потом не удержался и спросил:

– И куда мы едем?!

– Так вы говорите, куда ехать! А я сверну! – вновь возмутилась она, а сама держалась за руль и ехала по площадке прямо.

– Шумахер мне тоже... блин! – недовольно возмутился Бирюков, окидывая её с ног до головы своим едким взглядом.

Он взялся за руль и повернул его в свою сторону. Машина свернула вправо и медленно поехала по площадке.

– Скорость прибавляем! – строго говорил он. – Выжимаем сцепление! Переключаемся на вторую! Поддаем газку! И едем!

Он видел, как волнуется его новая стажерка, как она старается и так внимательно смотрит вперед на дорогу. Но, в то же время, его задело то, что она изначально повела себя вызывающе. Обычно женщины с ним милы, добры и приветливы, а тут недотрога объявилась, вот это и разозлило Бирюкова, и он затаил на Галину обиду.

Сивакова с трудом и большим волнением откатала свои первые два часа, расплатилась с инструктором, вышла из машины, и, хлопнув дверью, быстро пошла к остановке.

Надо было возвращаться в Тучково. Она заметно волновалась и никак не могла справиться со своими эмоциями, которые ее переполняли.

Сергей проводил девушку долгим пристальным взглядом, рассматривая её красивую стройную фигуру, потом достал телефон, набрал номер друга, дождался, когда тот ответит, и тут же спросил:

– Ну что, едем на пикничок?

– У меня все готово! – радостно отозвался тот в трубку. – Подъезжай.

– Уже еду, – сказал он и отключил свой мобильник.

Бирюков завел свои «Жигули», поддал газу и быстро помчался с площадки. Его давно уже ждали, и свой законный выходной он проведет на природе в шумной компании и в кругу своих верных и надежных друзей.

Галина стояла на остановке и ждала автобус. Она немного успокоилась, после таких напряженных часов, в теле все еще чувствовалась легкая дрожь, но она знала, что это вскоре пройдет, и следующие уроки вождения будут намного легче. А потом она и вовсе научится водить машину, и никто на нее уже не станет покрикивать, ведь для того она и пришла в автошколу, чтобы научиться управлять автомобилем.

Мимо на всей скорости промчался ее инструктор. Не заметить его было нельзя, надпись на машине «Автошкола» была заметна издали. Тот тоже обратил на нее внимание, но проехал мимо и, прибавляя скорость, скрылся в неизвестном направлении.

Вскоре пришел автобус. Галя вошла в салон, нашла свободное местечко, уселась поудобнее, передала деньги кондуктору, а сама вновь и вновь мысленно возвращалась на ту площадку, из-за которой она сегодня пережила много волнений...

Автобус быстро домчал ее до Тучково, Сивакова вышла, и счастливая и довольная направилась домой. По пути зашла в магазин, купила мороженого и медленно шла по селу к дому родителей, чтобы забрать своего сына.

Проходя по проулку, она неожиданно столкнулась с Кузнецовой. Эту склочную даму Галя всегда обходила стороной. Нет, она её не боялась, просто не хотела с ней сталкиваться, зная ее паршивый характер. Общих интересов у них не было, тем для разговоров тоже, но Ира всегда пыталась завести с ней дружбу и не раз заглядывала к ней домой и даже предлагала вместе выпить. Но Галина сразу дала ей понять, что она не намерена водить никаких дружб, и тем более выпивать с ней, да еще и в ее доме. Разные взгляды на жизнь, большая разница в возрасте: Кузнецовой, на тот момент, исполнилось сорок пять лет, да и её характер, заставляли Сивакову держать с ней ухо востро.

Вот и в этот раз женщина окинула её недобрый взглядом, преграждая дорогу, и раздраженно проговорила:

– Корежишь из себя невинность? А сама к чужим мужикам подбираешься?

– Ты... о чем это? – насторожилась сразу Галя, доедая свое мороженое.

– Оставь его в покое! – зло предупредила Кузнецова, глядя в её глаза.

Галина поняла, что мороженное она не доест, скорее подавится от таких взглядов этой несносной бабенки. Она тут же отбросила его в кусты к забору, вытерла рука об руку, облизала свои пальчики и увереннее взглянула в глаза своей нежданной «соперницы». А сама приняла воинственную позу и переспросила:

– Кого я должна оставить в покое?

– Сама знаешь! – вновь выкрикнула та прямо ей в лицо.

– Я не знаю, поясни! – потребовала Галя и приготовилась слушать, что на этот раз про нее болтают в селе.

– Кузнец!

– Что?! – протянула она и засмеялась своим звонким заразительным смехом. – Ты и Степан?! Это же, как небо и земля!

– Не твое дело! – зло огрызалась та. – Он мой мужчина! – выдала она, наступая на нее.

– Ой, боюсь я! – съязвила в ответ Галина.

– Будешь бояться, когда я тебе глаза твои бесстыжие выцарапаю! – наступала Ирина с угрозами, намереваясь кинуться на нее в драку.

Но тут у Сиваковой что-то екнуло в груди, и от обиды и злости она пришла в такую ярость, что Кузнецова сама потом пожалела, что остановила её в этом проулке.

– Что?! – пошла в наступление Галя. – Ты мне глаза хочешь выцарапать? Да? Отвечай! – и врезала своей сумкой по её голове.

Та хотела было дать отпор, вцепилась ей в плечо и, дёрнув с силой, порвала рукав её летнего красивого платья.

Но Галина разошлась не на шутку. Она лупила никчемную соперницу своей сумкой, а сама все приговаривала:

– Мужика решила присвоить? Да? Гадина! Ты еще и врешь!

– Мой Степан! – вопила Ира, не унимаясь.

Галя вновь посмотрела на нее и с упреком сказала:

– Что же ты честным людям покоя не даешь? Что же ты за баба такая склочная? От тебя же дышать нечем! Ты своими грехами вся провоняла!

– А ты ангел у нас! – отбивалась от нее дамочка, как могла.

– Глаза мне хочешь выцарапать? – и, тяжело дыша, посмотрела на Кузнецову. – А не боишься, что я тебе твои бесстыжие глазюки повыцарапываю?

– Ты не сможешь!

– Ты можешь, а я нет?

– Ты не такая! – визгливо орала та, слегка пятясь назад.

– И какая я? – переводя дыхание, с нескрываемым интересом смотрела на нее Галина.

– Дура ты! – выкрикнула женщина и хотела убежать.

Но Сивакова погналась за ней и стала лупить её своей сумкой по чём попало. Всю злость, всю свою энергию, она выплеснула на эту несносную склочную бабу. На глазах появились слезы. Так обидно ей было за себя, так горько слышать эти слова укора, а главное: за что? Кузнецова все же убежала от нее, а Галя отдышалась, поправила свои растрепанные волосы, прилепила порванное платье к плечу и, гордо вскинув голову, пошла к себе домой. Идти в таком виде к родителям за сыном не решилась, медленно подошла к калитке, и надо было так случиться, тут же столкнулась со своей соседкой.

Захарова в недоумении и растерянности осмотрела её с головы до ног и с трудом выдавила:

– Здравсьте!

– День добрый, – ответила она и прошла мимо неё.

Галина уверенно шагнула к своему дому, открыла дверь и быстро скрылась на веранде.

Деревня есть деревня и слухи о том, что Сивакова пришла домой вся истерзанная и в порванном платье быстро разлетелись по селу.

Галя закрыла за собой дверь на ключ, прошла в комнату, упала на кровать и тихо заплакала. Так было ей сейчас обидно, так горько и одиноко. Не успел мужик поговорить с ней, а тут же угрозы и пересуды. А «эта»... еще и глаза грозится выцарапать. За что? Что она не так сделала? Разве зла кому пожелала? Или мужика у кого увела? Нет! Никому плохого не желала и мужика чужого не уводила. Тогда за что? За что она ее так ненавидит?

Перед глазами стоял Степан, такой добрый и большой, как стена. Его обворожительная улыбка снилась ей во сне. Галя понимала, что кузнец хочет быть с ней рядом, она видела, знала, чувствовала это. Он не сводил с нее своих счастливых голубых глаз, и ей нравились эти глаза. Но тут она вспомнила слова Кузнецовой, что Степан был с ней. А что если правда? Что если она не врет, и он обещал ей что-то?

Галина присела на кровати и перестала плакать. Она понимала: если это так, то между ней и Роговым ничего уже быть не может. Но как узнать? Не расспрашивать же его об этом. Она вновь упала на кровать и залилась слезами. Сколько так пролежала не помнит, только услышала звонок в дверь и вздрогнула. «А что если это Колька пришел»? Пронеслось в голове. Девушка тут же вскочила с кровати, вытерла слезы и бросилась переодеваться. А в дверь все звонили и звонили, не умолкая. Галя скинула рваное платье, надела другое и быстро прошла в ванную комнату. Там умылась холодной водой, вытерлась полотенцем, подобрала в пук растрепанные волосы и тихонько пошла к двери, стараясь разглядеть через окно, кто это так настойчиво ломится к ней в дом.

А в дверь уже стучали, а заодно звонили в звонок и еще сразу же на мобильник. Галина подошла и увидела Валентину. Это она стучала и долбила ей в дверь и звонила одновременно, видно переживая за свою единственную подругу.

У калитки Галя увидела Захарову и её сына, те внимательно наблюдали, что будет дальше. Сивакова открыла дверь, быстро впустила Ушакову в дом, сразу же закрылась и медленно пошла в комнату.

– Галка, что случилось? – в недоумении смотрела на нее Валя и шла за ней по дому.

– Ты зачем пришла? – безразлично спросила она на ходу.

– Да... ко мне прибежал твой сосед Серега и орет: «Беги, говорит, к Галине у нее беда»!
Я поверила и побежала.

– Ужас! – закрыла она лицо руками. – Теперь все село узнает.

– Ты можешь сказать, что у тебя стряслось?

Галя убрала руки от лица, шагнула к дивану, плюхнулась на него, а сама призналась:

– Подралась.

– С кем?! – в недоумении смотрела на нее Ушакова и её глаза расширились, как кофейные блюдца.

– С Ирккой Кузнецовой.

– За что?! – не могла поверить та. – Что тебе вообще с ней делить?!

– Валь, ну... почему я такая несчастная?

Валентина присела рядом, сразу протянула руку, пожалела ее по плечу и жалобно произнесла:

– Галюльчик ты мой, ну, что у тебя опять стряслось?

– Я иду, мороженное ем... никого не трогаю, – стала рассказывать она дрожащим голосом, – а эта... как вылетит и орет: я, говорит, глаза тебе выцарапаю! Я чуть мороженым не подавилась. И такая обида на меня напала! – призналась Галя и смахнула набежавшую слезу. – Думаю: за что она так со мной? А она орет и орет... Ну, я тут, как разошлась... Как пошла её лупить... Все ей припомнила.

– Так... это не тебя побили, а ты отлупила?! – с радостью в голосе переспросила ее Ушакова.

Галина вздернула свой аккуратный ровный носик вверх и уверенным тоном ответила:

– Попробовала бы она меня побить!

– Она сказала, за что кинулась на тебя?

– Сказала... будто я у нее мужиков увожу.

– Я поговорю с ней!

– Нет! – вскрикнула Сивакова и схватила ее за руку. – Ты никому и ничего не расскажешь, даже своему Мишке!

– Галь...

– Все, Валя! Это останется между нами!

– А если она еще раз кинется на тебя! Что тогда?

– Тогда... ты ей отомстишь за меня... помертно.

– Дура! – выкрикнула Ушакова в сердцах и отдернула от нее свою руку.

– Она тоже меня дурой называла... – проныла Галина и вновь заплакала.

Валентине стало жаль её, она обняла подружку за плечи, а сама тихо сказала:

– Ну прости меня.

– Валь, ты знаешь, что я сейчас подумала: продам дом, уеду в город, никто там меня не знает. И будем мы жить с Колькой тихо и спокойно.

Валя оторопело посмотрела на нее и тут же вскрикнула:

– С ума сошла?!

– Устала я одна. И жить так дальше не хочу.

– Замуж тебе пора.

– Нет, – мотнула она головой, – не хочу.

– Это ты сейчас от обиды так говоришь, – смотрела на нее Ушакова с сожалением. – А замуж все хотят. Даже те, что говорят: будто не хотят.

– Вот в городе, может, и найду кого...

Потом помолчала немного и выдавила:

– Обидно... – и слезы вновь покатались по ее щекам. – После Юрки у меня никого не было, – стала признаваться она. – Сколько мужиков клеилось, а я ведь ни с одним... Все своего ждала. Думала, встречу, полюблю, а тут... какая-то Кузнецова права качает. И за кого?!

– И за кого? – тихонько полюбопытствовала Валентина и заглянула в ее глаза. – Не за Степана случайно?

Она мотнула головой, не желая выдавать всей правды, а сама закрыла глаза ладошками и замолчала.

– Да уж, обидно! – попыталась успокоит ее Валя и вновь погладила ее по руке.

А Галя убрала руки с лица и жалобно проныла:

– Какой-то медный таз, а корчит из себя хрустальную вазу...

– Да она не таз даже, а так, ржавая посуда! – поддержала ее подруга.

Галина засмеялась сквозь слезы, а потом подумала и тихо сказала:

– Приведу себя в порядок и за Колькой пойду.

– Правильно! И я с тобой пойду. Вместе веселее будет.

– А я сегодня, первый день на вождении была, – напомнила она, грустным тоном.

– И как? – насторожилась сразу Ушакова.

– Как первый раз, ничего не получается, инструктору нагрубила.

– Ты нагрубила этому мачо?!

– Да. А он обиделся и накричал на меня.

– Ну сегодня точно не твой день! – убежденно ответила Валентина и тихо засмеялась.

Она вновь обняла подругу за плечи, прижала её к себе и озабоченно сказала:

– Ничего, у тебя все получится.

– Ты... правда пойдешь со мной за Колькой?

– Конечно. Я и Мишке сказала, чтобы меня скоро не ждал.

– Обидится.

– Ну и пусть, – махнула рукой Валя, – это ему за то, что не отпустил меня учиться на права.

Галина быстро привела себя в порядок и уже вскоре, они вышли из дома. У калитки все еще стоял Захаров, видно ждал очередных новостей, чтобы было чем потрепаться по селу. Завидев подружек вместе, тут же пошел им навстречу и сразу спросил:

– Галюньчик, соседка, что у тебя стряслось-то?

– Так, Серега, – строго заговорила с ним Валя, – шел бы ты домой!

– Так, я помочь хотел! Может, кого наказать надо, так я с удовольствием вступлюсь за Галчонка!

– Иди, Серега, иди уже! Кина не будет! – злилась на него Ушакова, зная его канючий и нудный характер.

Они с трудом отцепились от него и проулками спешно ушли на другую улицу.

В небе ярко светило солнце. Стояла теплая летняя погода, а на душе у Галины было тяжело и тоскливо. Надо было поднять себе настроение, ведь мать все обязательно заметит, от нее ничего не скроешь. Она видит дочь насквозь, но чаще молчит и боится обидеть свое любимое чадо.

Подойдя к дому, в котором жили ее родители, Галина с трудом, но надела на лицо улыбку и вместе с Валентиной вошли в калитку. Коля игрался у дома и, заметив мать, сразу же бросился к ней.

– Мама приехала! – закричал он от радости.

На радостный крик внука из дома вышла Нина Ивановна. В голубой футболке, в серых бриджах, босая, она застыла в дверном проеме и внимательно смотрела в сторону подружек. Ей недавно исполнилось пятьдесят лет, чуть выше среднего роста, с темными длинными волосами, которые тоже закручивала в тугий пук. И этим они с Галиной были сильно похожи. Боль-

шие голубые глаза были всегда серьезными и даже строгими. Впалые щеки изрядно подзагорели под лучами июньского солнца, и от этого женщина выглядела молодо и красиво. Она была стройна, ухожена, одевалась со вкусом и современно. Галя следила за ее гардеробом своим зорким взглядом, желая, чтобы ее мама была самая красивая и сама модная на селе. Работала Нина Ивановна в отделе соцзащиты и занималась всякого рода выплатами населению.

Увидев дочь и Валентину, поприветствовала их и сразу пригласила подружек в гости. Но те наотрез отказались, объясняя это тем, что они спешат и у них много неотложных дел. Они забрали Николая и поспешили со двора.

Валентина пригласила Сиваковых в гости, но Галя категорически отказалась, ссылаясь на плохое настроение. И они с сыном вернулись домой.

Галя улеглась на веранде на диван и задумалась. В голове крутились разного рода мысли, но все они сводились к одному – к Степану. Девушка понимала, что полюбила этого русского богатыря, и теперь ей предстоит принять его или отвергнуть. Она видела и знала, что и сама нравится ему, и не просто нравится. И эти его слова, что какая-то женщина в селе пришлась ему по сердцу, были обращены именно к ней. И для нее он рассказывал тогда в машине всю свою биографию, хотел понравиться, хотел увлечь в разговор. А его глаза, такие голубые и выразительные, они так смотрели на нее, этого нельзя было не заметить. Но что же делать дальше? Нет, Галина не боялась Кузнецовой. Дело было в другом, завяжутся отношения, а что если он уедет? И что тогда? Тогда на сердце рана, а в душе печаль? Опять печаль? Но так не хочется никаких печалей, и когда же будет радость в жизни? И Галя твердо решила: надо подождать и не кидаться во все тяжкие, как сказал сам же Рогов.

С этого дня она стала всячески избегать встреч со Степаном. Как только он появлялся в поле зрения, она сразу же меняла свой маршрут и уходила проулками и дворами, лишь бы не пересекаться с кузнецом. Но он, напротив, искал этих встреч. Слухи о том, что Галина кем-то была сильно обижена, дошли и до него. И ему не терпелось узнать: кто мог посягнуть на эту самую красивую девушку на свете, за которую он беспощадно отомстит любому.

А так как их драки с Кузнецовой никто не видел, а женщины сами молчали и никому не говорили о том случае, то и слухи по селу поползли разные.

Однажды Степан остановил Захарова и тихо спросил:

– Ты по селу треплешь всякие небывицы про Галину?

– Что ты, Степан! – испуганно заморгал тот в ответ. – Я ни-ни!

– Смотри, Серега, в бараний рог согну! – пригрозился ему Рогов, помахивая перед его носом своим увесистым кулаком.

– Да я что?! – оторопело смотрел тот на его кулак. – Я только видел, как она домой пришла вся такая... помятая, да потрепанная. Платье на ней так... все разодрано было. И вид был такой... печальный.

– Когда это было?

– Вот, недавно... – стал сразу вспоминать тот. – В прошлую субботу!

– Все, иди, – скомандовал ему кузнец, а сам задумался и медленно пошел по своим делам.

Он искал встречи с Галиной, но она словно избегала его. В чем причина не знал и понять никак не мог. Степан пытался подкараулить ее у садика, но воспитатель уходила неведомыми тропами, и он никак не мог встретиться с ней. Рогов видел Галину в городе, даже однажды увидел её за рулем, она ехала с инструктором и внимательно смотрела на дорогу. Он решил подождать её у автошколы, но она вышла из машины и словно исчезла на его глазах, сразу же растворилась в толпе прохожих.

Как не искал ее мужчина, ждал на остановке, но Галя так и не появилась. И тогда он решил пойти к ней домой и все выяснить окончательно.

Сивакова навела порядок в доме, перемыла полы, перестирала белье и пошла вешать его на улицу. Настроение было приподнятым. Она уже умеет водить машину, инструктор её хвалит, говорит: что она может смело выезжать в город, так как добросовестно относится ко всем вопросам, касающимся вождению и правил дорожного движения. Галина тихонько напевала себе под нос любимую мелодию и проворно вывешивала белье на веревку.

– Ангел мой не земной.

Ты повсюду со мной,

Стюардесса по имени Жанна... – пела она.

В летний цветастый сарафан, на ногах голубые сланцы, а на шее болталась связка прищепок, словно пестрые бусы. Ее пышные волосы заплетены в косу покоились на ее красивой груди.

Наклонившись за очередной вещью, она вновь выпрямилась и вздрогнула. Перед ней стоял Степан. Галя испуганно заморгала, попятилась назад, потом оглянулась по сторонам, поняла, что никого поблизости нет и тихо спросила:

– Зачем вы пришли?

– Опять ты со мной на – вы? – упрекнул ее Рогов, а сам смотрел в ее грустные растерянные глаза.

– Уходи, – почти прошептала она и застыла с тряпкой в руках.

Он шагнул немного ближе и вновь поинтересовался:

– Почему ты меня избегаешь? Что случилось?

– Ничего, – мотнула головой она и посмотрела по сторонам, боясь, что их могут увидеть соседи.

– Я знаю, тебя кто-то обидел. Скажи мне кто, и я разберусь с тем обидчиком сам.

– Со своими обидчиками я сама разберусь, – уверенно отозвалась она и, бросив тряпку в таз, склонилась, взяла его и пошла в дом, давая понять, что не желает больше разговаривать.

Степан схватил ее за руку и остановил. Он повернул девушку к себе лицом и тихо спросил:

– Галя, что не так?

– Все так.

– Тогда, почему ты меня избегаешь?

Недолго думая, Галина выпалила:

– У меня появился мужчина.

– Что... – растерянно переспросил её Рогов, а сам сразу попятился назад, словно его отбросило ударом тока.

– А что тут такого? – попыталась улыбнуться она. – У одиноких женщин иногда появляются мужчины.

Она была хороша собой; яркое солнце подрумянило ее загорелые щеки, ветер нежно теребил подол ее платья, а она смотрела на него глазами полные недоумения и вызова. Да-да, именно вызова! Ведь она тоже на него сейчас обижена из-за слов Кузнецовой. И понимала, что именно сейчас, надо дать понять этому кузнецу, что она независимая женщина и будет делать так, как решит сама.

– Это неправда... ты не такая... – в недоумении мотнул он головой и застыл, глядя в ее глаза.

Она приняла уверенную позу и резко спросила:

– А какая я?

– Ты другая... – выдавил из себя Рогов, все еще не веря ее признаниям.

– Я такая же как и все – земная! – уверяла его Галя. – И иногда, ко мне заходят мужчины.

– Ты врешь мне сейчас, – с досадой качнул головой Степан. – Мне бы сказали...

– Ну ты же зашел сейчас! Зачем? – вопрошала она, вскинув высоко свои брови.

Потом усмехнулась, разглядывая его потухшие глаза, и вновь выдала:

– А потому, что я одинокая! Потому, что все ищут дешевой любви!

От переживания и волнения он на мгновение закрыл глаза, потом вновь качнул головой и тихо произнес:

– Ты не такая...

– Ты зря думаешь обо мне хорошо! – вновь заговорила девушка. – Тебя неправильно информировали. У меня есть мужчина, и мы с ним давно встречаемся. Только... никто об этом не знает.

Рогов долго смотрел в ее глаза, словно онемел, застыл на месте, медленно выпустил ее руку и тихо поинтересовался:

– Хотелось бы знать... кто он?

– Он из города, – врала Галя и ненавидела себя за это.

Она хотела остановиться, сказать, что это неправда, и она очень обижена на него из-за слов Кузнецовой. В душе понимала, что поступает гадко, неправильно по отношению к этому доброму и хорошему человеку, но остановить себя никак не могла. И неведома зачем, говорила и говорила гадости этому симпатичному и добродушному кузнецу.

– Нет у тебя никого, – умным взглядом смотрел на нее мужчина. – Я это чувствую, я это вижу и слышу... Мое сердце мне подсказывает, чтобы я не верил твоим словам, потому что ты обижена. Только вот за что и почему, понять не могу.

Она передернула своими плечами и уверенно ответила:

– Твое дело.

А сама сразу же повернулась и пошла в дом. На ходу сняла с шеи связку с прищепками, бросила ее в таз и спешно вбежала вверх по ступенькам.

Степан немного постоял, провожая ее стройную фигуру грустным взглядом до дверей, потом неуверенно шагнул вперед и пошел следом за ней.

Мужчина медленно вошел на веранду, подошел к ней совсем близко и стал сзади. Он почувствовал тепло её тела, приятный запах ее густых красивых волос, легкий аромат ее дорогих духов, а сам молча смотрел на нее, желая сейчас же разобраться во всем и сразу.

Затаив дыхание, Галя смотрела в окно и молчала..

– Скажи, что это неправда, – тихо попросил он.

– Нет, это правда, – упрямо твердила она.

Потом повернулась к нему и с усмешкой спросила:

– Ты не ожидал? Думал, я другая? А оказалась, как все! Что тут поделаешь, – всплеснув руками, проговорила она обреченно, – не оправдала я ваших надежд, Степан Семенович!

Кузнец ничего не ответил, только смотрел на нее и молчал.

Она не выдержала его взгляда, резко отвернулась и вновь стала смотреть в окно.

– Я так давно живу один, – тихо заговорил он. – Мои друзья говорят мне: женись, Степан... А для того, чтобы жениться, надо любить... Когда я приехал сюда и увидел тебя, то понял, что полюбил... Ничего не знал о тебе, стал присматриваться, тихонько интересоваться тобой... расспрашивал о тебе. Узнал, что одинокая, что серьезная и тогда понял: прикипел к тебе всем сердцем. Мне предлагали работу в других местах, а я все жду и надеюсь, что мы будем когда-нибудь вместе... Галь, я люблю тебя... Ты та женщина, с которой я хочу прожить остаток своих дней. И обещаю, что буду для Коли хорошим отчимом и никогда не обижу ни тебя, ни твоего сына.

Но тут Галина пришла в недоумение и с упреком высказалась:

– Как вы можете быть хорошим отчимом, когда своего сына забыли и не видите его?!

– Там сложилась хорошая семья. Я там лишний.

– Как может отец быть лишним?! – почти закричала она и повернулась к нему лицом.

Он увидел ее глаза, наполненные слезами, и хотел уже утешить, сказать, что-то ласковое, нежное.

Но девушка стала сыпать упрек за упреком:

– Коля ждет и верит, что когда-нибудь придет его отец, и он будет самым счастливым мальчиком на всем белом свете! Вы понимаете это? Понимаете, что для мальчика очень важно, чтобы рядом был его отец! Ни дядя, ни отчим, а родной, любимый отец!

– Галя, послушай...

– Нет! – возразила сразу Сивакова и заметалась по веранде. – Это вы меня послушайте! Ваш сын растет без вас! И тому другому он несет все свои радости и беды! А должен всё нести вам! Понимаете, вам! Первые отметки, первые удачи, первые разочарования и первую любовь, всё это должны были разделить с ним вы! А не тот чужой дядька, который, хорошо если выслушает его, а в худшем случае – выслушает и забудет! А-то и обидит...

– Он не обижает, я знаю.

Галина посмотрела в его грустные глаза и спросила:

– А если вам просто никто и ничего не говорит про то? Что если ваш сын боится, что вы отомстите за него и молчит? Ведь таких семей очень много!

Рогов молчал. Он внимательно слушал слова упрека от любимой женщины и понимал, как неправильно поступил в жизни со своим единственным сыном.

– Мой Колька ждет своего отца... и спрашивает меня: «Мама, мы что, плохие... Почему к нам папа не едет»? – поведала она, а по щекам градом покатались слезы.

Галя смахнула их и стала вновь говорить:

– А у меня сердце кровью обливается... Может, и ваш сын спрашивает свою мать: «Мама, почему к нам папа не едет? Ведь за столько лет мог бы объявиться и показать себя»... А бедная женщина не знает, что ответить своему повзрослевшему сыну. А он ждет, поверьте мне, он ждет вас!

– Я думал... пусть у них все будет хорошо... Алименты шлю исправно.

– Решили деньгами откупиться? – вновь упрекнула она.

– Прости, – шепнул он громко и сознался, – ты абсолютно права.

– А разве было бы плохо, если вы приезжали к нему, забирали его на каникулы, ходили с ним в кино. А потом он счастливый возвращался домой, и там все хорошо! Мальчик был бы вдвойне счастлив.

– Кто тебя обидел, скажи мне? – вновь спросил кузнец.

– Меня никто не обижал, – ответила она и провела ладошкой по щекам, вытирая слезы. – И тебе лучше уйти. А-то, чего доброго, увидят здесь, потом сплетен не оберешься.

– Сплетен не будет.

– Уходите, Степан Семенович! Уходите! Прошу... тебя...

– Галя, что с тобой происходит? – смотрел взволнованно на нее мужчина.

– Со мной все хорошо, – уверяла она и взволнованно и моргала своими мокрыми от слез ресничками, отводя взгляд в сторону и боясь своего разоблачения.

– А тот городской, не обидит Колю? – спросил неожиданно Рогов и увидел, как Галя растерялась от такого вопроса.

Он заметил, как заморгала она быстро, видно соображая, что ему ответить.

– Вы сначала в своей жизни разберитесь, а потом мне советы давайте, – ответила девушка и хотела уйти.

Но мужчина не дал ей это сделать. Он быстро схватил ее за руку и притянул к себе.

– Что ты имеешь в виду? – смотрел он на нее серьезным умным взглядом.

– Говоришь любишь, говоришь, что никого у тебя нет, а интересно, за что мне глаза хотят выцарапать?

Степан растерянно пожал плечами и, вскинув брови, спросил:

– Тебе?! Глаза?! Кто?!

– Вот и разберись сначала в своей жизни и со своими женщинами. А потом... и другим голову морочь, – ответила она.

Он выпустил ее руку, постоял, переминаясь с ноги на ногу, потом сделал шаг назад и тихо сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.